

ISSN 2312-308

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

Meridian

**ВЫПУСК №8(11) 2017. ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК
СТАТЕЙ "ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ
КОНТЕКСТЕ"**

ISSN 2312-3087

16+

**№8(11) 2017 Электронный научный сборник статей "Язык и коммуникация в
мультикультурном контексте"**

2020

Научный электронный журнал "Меридиан"

Электронное издание

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель и издатель:

Редакция научного электронного журнала «Меридиан»

Главный редактор:

Жегусов Ю.И., кандидат социологических наук

Контакты редакции:

journalmeridian@gmail.com

<http://meridian-journal.ru>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Педагогика	1
КУРСЫ ANIMA BOREALIS И FABULAE BOREALIS КАК ПРОСТРАНСТВО РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ	1
ОБУЧЕНИЕ И ОЦЕНКА ЗНАНИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ	7
ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОРА УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ	12
Филология	16
ВИДЕОРЯД КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ)	16
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ТВИТТЕР-АККАУНТАХ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ	23
КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)	29
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ И СТРАТЕГИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ	34
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯПОНСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ БЛОГАХ	39
РУССКИЕ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ: ИСКОННОЕ И ЗАИМСТВОВАННОЕ	43
СЕНСАЦИОННОСТЬ В ТЕКСТАХ БРИТАНСКИХ ТАБЛОИДОВ	47
ОПРЕДЕЛЕНИЕ УДАРЕНИЯ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	53
ТЕЛО И СТРАХ В ПЕРЦЕПТИВНОМ ОБРАЗЕ АВТОРСКОГО КОНЦЕПТА «ТЕЛО» (В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДАНИЭЛЯ ПЕННАКА "LE JOURNAL D'UN CORPS")	57
ЦВЕТ КАК КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	62

Педагогика

КУРСЫ ANIMA BOREALIS И FABULAE BOREALIS КАК ПРОСТРАНСТВО РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

ANIMA BOREALIS AND FABULAE BOREALIS COURSES AS A DEVELOPMENT SPACE OF THE ETHNO-CULTURAL ASPECT OF EDUCATION OF STUDENTS

Авторы: Федорова К.И., Большакова Л.П.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности преподавания дисциплин, обеспечивающих этнокультурный аспект в образовательных программах студентов ИЗФир Северо-Восточного федерального университета. На опыте преподавания курсов *Fabulae Borealis: Stories and Storytelling in the Circumpolar World* и *Anima Borealis: Spirit Masters and Spirit Worlds* авторы приходят к выводу, что студенты приобретают навыки межкультурной коммуникации, умение понимать роль духовных ценностей в адаптации народов Севера, особенности Арктической культуры.

Ключевые слова: арктическая культура, духовные ценности, этнокультурный аспект, межкультурная коммуникация, народы Севера

Annotation: This article examines the methods of teaching disciplines that provide ethno-cultural aspect in the educational programs of Institute of Modern Languages and International Studies, North-Eastern Federal University. The authors of the article inspect how courses «*Fabulae Borealis: Stories and Storytelling in the Circumpolar World*» and «*Anima Borealis: Spirit Masters and Spirit Worlds*», allow students to acquire skills of intercultural communication, the ability to understand the role of spiritual values in the adaptation of the peoples of the North, and learn the peculiarities of Arctic culture.

Keywords: arctic culture, spiritual values, ethno cultural aspect, intercultural communication, the peoples of the North

УДК 378:371.398

В миссии Северо-Восточного федерального университета отмечается, что в ближайшие годы университет станет «стратегическим центром для формирования единого культурного и научно-образовательного пространства, основанного на ценностях национальной культуры народов северо-востока России». [1] Цели, поставленные в миссии университета, отражаются в специальных образовательных программах и отдельных дисциплинах, имеющих этнические, культурные и региональные особенности. Например, Институт языков и культур народов Северо-Востока Российской Федерации реализует программы бакалавриата по социокультурному дизайну и магистерскую программу по визуальной культуре. В институте

создан Центр культурных исследований, который концентрирует свои усилия на изучении проблем сохранения культурного наследия региона, его интеграции в современную практику и формировании национальной и региональной идентичности. В Институте зарубежной филологии и региональных исследований в рамках магистерской программы по языкознанию и межкультурной коммуникации проводятся сравнительные лингвокультурологические исследования с использованием материалов иностранных и региональных языков и культур. Университет разработал и рекомендовал включить в учебные программы направления подготовки по социальным, гуманитарным, инженерным, техническим и естественным специальностям. Также есть дисциплины отражающие историю, национальную и региональную идентичность культур Северо-Востока России как История Якутии и Северо-Востока России, Геокультурное пространство Арктики, Литература народов Якутии и др. Однако эти дисциплины преподаются на русском языке и, к сожалению, ограничены лишь узким регионом Севера России. Поэтому, используя наше членство в Университете Арктики, международной сети университетов и колледжей по всей арктической зоне мира, мы обсудили с коллегами из Арктических стран возможность разработки междисциплинарных курсов, которые могли бы интегрировать местные региональные и глобальные знания, а также опыт в межрегиональном и международном контексте Арктики и Севера. Доктор Кэтлин Осгуд (PhD), профессор Университета Антиох (США) и Центра северных исследований Университета Арктики разработала такой курс. Им стала дисциплина *Fabulae Borealis: Stories and Storytelling in the Circumpolar World*, которая была включена в учебный план кафедры английской филологии в разделе дисциплин по выбору с 2012 года.^[2] Следующим стал курс *Anima Borealis: Spirit Masters and Spirit Worlds*, который был включен в учебный план с 2015 года.^[3] Дисциплины ведутся и сейчас в режиме онлайн на английском языке.

Эти два курса теперь составляют программу *STUDIA BOREALIS* и ведутся Университетом Арктики в рамках проекта *Arctic Virtual Learning Tools*, который объединяет Университет Арктики и его различные стратегические направления - Арктический портал, Ассоциацию полярных ученых ранней карьеры (APECS) и Международный центр по делам оленеводства (ICR).^[4] Программа представлена дисциплинами уровня бакалавриата или первого курса магистратуры в центре внимания которых широкий круг проблем, вопросов жизни в Арктике, коренных жителей циркумполярных территорий, их взгляд на освоение Севера, их мнение об изменении климата и устойчивости сообщества. При разработке программы были использованы результаты широкого спектра Арктических исследований. Программа ориентирована на интерактивную учебную деятельность студентов, интенсивное обсуждение в форумах. Письменный формат курсов дает возможность комбинировать как конкретный вклад местных сообществ, так и всех ученых обширного циркумполярного мира.

Давайте рассмотрим содержание и задания двух рассматриваемых курсов.

Курс *Anima Borealis: Spirit Worlds and Spirit Masters* направлен на поиск ответов на сложные вопросы о взаимоотношениях между людьми и объектами неживого мира, понимании роли шаманизма в циркумполярном мире.

Студенты рассматривают такие актуальные темы, как влияние шаманизма на современную идентичность коренных народов, а также потенциал шаманизма для того, чтобы ответить на вызовы глобализации и изменения климата в циркумполярном мире. Этот подход особенно важен в глобализирующемся мире, испытывающем давление экологических проблем, поскольку духовный мир может стать резерватом восстановительной силы на Севере.

Anima Borealis стремится помочь студентам признать роль духовных наставников и духовных миров как средство адаптации северных народов, живущих в сложных условиях. Студенты также изучают альтернативные подходы в качестве основных средств для решения как

местных, так и глобальных проблем.

Во многих северных культурах коренных народов традиция передачи знаний через устные рассказы, истории по-прежнему активна. Более того, мифы и легенды, на которых основаны истории, могут быть тем ключом, который обеспечит культурно этническую устойчивость в современный период глобализации, перед лицом экологической опасности и угрозы изменения климата. Кроме того, знание собственного культурного наследия в виде историй, передающихся из поколения в поколение, способствует этнокультурной самоидентификации. Именно поэтому был разработан и предложен курс *Fabulae Borealis: Stories and Storytelling in the Circumpolar World*. Студентам предлагается выбрать фольклор, рассказы, песни и традиции одной группы северных народов по своему усмотрению, провести исследование роли, которую выбранный рассказ или легенда играет для конкретного народа. В заключении проекта необходимо показать исследованную историю в виде спектакля по традиции устного театра коренных народов.

Pic.2. *Fabulae Borealis: Stories and Storytelling in the Circumpolar World*. Screenshot of the opening page of the course from Virtual Learning Tool, University of the Arctic.

Материалы *Anima Borealis* и *Fabulae Borealis* предоставляются в режиме онлайн через Виртуальный обучающий инструмент Университета Арктики (VLT).

Основным учебным материалом являются видеолекции, записанные преподавателями Центра циркулярных исследований. Они доступны на видеохостингах YouTube и Vimeo.

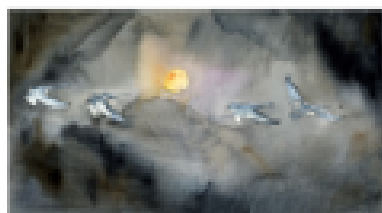
Приведем примеры обязательных материалов для чтения. Так, например, об обоснованности и эффективности шаманских практик можно узнать из научных статей антропологов в журнале *Experiental Shamanism and Spiritual Healing*. В материалы курса включены отрывки из фильмов о Севере, записи северной магической музыки и художественные образы в картинах с целью показать, каким образом воплощается в них северная духовность.

Оценка работы студентов производится по завершении их еженедельной работы (10 часов в неделю в течение 12 недель). Студенты публикуют тематический текст (минимум 300 слов) в форме экспериментальных дискуссий, на которые приходится 80% оценки. Преподаватели оценивают обсуждения, используя специально разработанные критерии. Чтобы получить максимальные баллы, студент должен продемонстрировать четкое понимание материала для чтения, продемонстрировать понимание заданий, ясность выражения мыслей, связь с другими студенческими работами.

Ключевыми элементами курсов являются задания, которые отличаются от обучающих заданий, используемых повсеместно. Так, например, одно из заданий демонстрирует активные взаимоотношения с миром, отличным от мира человека. В задании студент должен описать свой контакт с деревом. Это могут быть воспоминания из детства или студент может самостоятельно попытаться установить связь с деревом в ближайшем лесу. Другая аналогичная задача - прислушаться к камню и постараться услышать скрытые голоса естественного мира. Эти задачи направлены на то, чтобы открыть в себе мир так называемой «консенсусной реальности» и мир иного, отличного от обыденного сознания. Такие задания должны помочь студентам понять, что такое вера в духовный мир или ее отсутствие. Практика показала, что некоторые из студентов принимали подобные задания критически. Однако, после их выполнения, они начинают чувствовать природу, а бережное отношение к ней усиливается. В конце концов, студенты могут подробно рассказать о том, как вера или неверие влияют на понимание духовного мира и духовного мастерства и приводят аргументы в пользу собственного опыта.

8 March - 12 March

OPENINGS: SEEING INTO THE SPIRITED WORLD

From *Beau, White Bears and a Full Moon*

LECTURE: Seeing into the Spirited World

Using spirit images by Eleanor Ott and a parable about animal allies by Victor Eby, an exploration begins of the potential of spirit worlds, particularly in the Circumpolar North. Music by Setsuma and Aro Pinnis. This lecture is an appetizer enabling you to taste the myriad flavors of a 'magical' journey that will take you out of the ordinary world you know so very well and into the incredible domain of the spirit master, that elusive figure who walks on the edge of the blade and who lives between the visible world of humans and the invisible world of spirits and gods. Some of you may already have taken a few steps along this bewildering path. But for most of you who have yet to tread this way, should you choose to come with us on our whole three-month sojourn, to eat this entire meal, the terrain that stretches uncharted and unexplored before you will open up, and many strange discoveries await you. It is a journey filled with inexplicable events and mystifying phenomena.

LECTURE AND FILM: John Houston, *Diet of Souls*

Noted Canadian filmmaker John Houston presents his film *DIET OF SOULS* and how shamanism is important for contemporary Inuit identity. Co-sponsored by The Center for Circumpolar Studies, the Kellogg-Hubbard Library, the Consulate General of Canada, and Adventure Canada.

Pic. 3, 4. The example of the first lecture and the week's assignment (experiential discussion). Screenshot from Virtual Learning Tool, University of the Arctic.

Заключительное задание представляет собой симпозиум (на него приходится 20% от уровня), где студент должен написать и опубликовать на сайте финальный проект. Эта индивидуальная работа связана, по крайней мере, с одной из тем курса, в которой излагаются их намерения и методы, и интерпретируются выбранные темы проекта.

22 May - 28 May

FINAL PROJECTS!

SPRIT SYMPOSIUM

The final **SPRIT SYMPOSIUM** is meant as a showcase of your individual work related to at least one of the questions in our course. Based on the ideas that you develop in the **SYMPOSIUM WORKSHOP**, you will post your final product here. There is an upload limit in this course of 100 MB, so if your project is very large, you can post it on a public site, such as YouTube or Vimeo and put the link here. Remember that all projects need to include a creator's statement. A creator's statement should be 100 words, naming your work, telling your intentions and methods, and interpreting the question you chose to address in your work.

MODEL: Rachel Oloas, *Shamanism as an experiential and multicultural treatment modality, 2018* Final PDF document uploaded 20/05/17 16:27

Rachel's work is all the ones of integrating ancient practices of spirit mastery with contemporary psychological treatments. Throughout her deeply researched paper, she balances her assessments with grace and intelligence.

EVALUATION: Anima Borealis

In this final evaluative forum, tell us what you learned in *Anima Borealis*. Did the course meet your expectations? What would you like to have done differently as a student? What would you like different in the course? This is a **NO-FAULT** forum. All postings will receive full credit.

Pic. 5. The example of the final Symposium Workshop. Screenshot from Virtual Learning Tool, University of the Arctic.

Таким образом, включение двух вышеупомянутых дисциплин в учебный план дало положительные результаты, что проявилось в следующем.

- Студенты выработали навыки самостоятельного поиска материалов, творческого письма, а также способность «слушать» друг друга. Они научились комментировать и оценивать работу своих сокурсников по этой дисциплине, получили возможность изучить и использовать широкий спектр разнообразных учебных материалов.
- Студенты получили опыт межкультурной коммуникации, поскольку вместе с ними в виртуальной аудитории на английском языке учились студенты из Канады, Финляндии, США, России, Норвегии.
- Студенты поняли и признали роль духовных ценностей, духовного мира, историй и мифов в устойчивой адаптации северных народов, живущих в сложных условиях Арктики как в прошлом, так и в настоящем.
- Студенты начали понимать, что они составляют неотъемлемую часть глобальной арктической культуры, которая сочетает в себе как универсальные, так и конкретные аспекты. Они приходят к осознанию, что духовный мир практически является источником восстановительной силы на Севере.

Литература

1. Северо-Восточный федеральный университет // Режим доступа: www.s-vfu.ru (Дата обращения: 25.05.2017)
2. *Anima Borealis: Spirit Worlds and Spirit Masters in the North*. Virtual Learning Tool Online. University of the Arctic. Web. 24 May 2017. Режим доступа: <http://vlt.is> (Дата обращения: 20.05.2017)
3. *Fabulae Borealis: Stories and Storytelling in the Circumpolar World*. Virtual Learning Tool Online. University of the Arctic. Web. 24 May 2017. Режим доступа: <http://vlt.is> (Дата обращения: 20.05.2017)
4. *Studia Borealis* // Режим доступа: <http://vlt.is> (Дата обращения: 20.05.2017)

References

1. Severo-Vostochnyj federal'nyj universitet // Rezhim dostupa: www.s-vfu.ru (Data obrashhenija: 25.05.2017)
2. Anima Borealis: Spirit Worlds and Spirit Masters in the North. Virtual Learning Tool Online. University of the Arctic. Web. 24 May 2017. Rezhim dostupa: <http://vlt.is> (Data obrashhenija: 20.05.2017)
3. Fabulae Borealis: Stories and Storytelling in the Circumpolar World. Virtual Learning Tool Online. University of the Arctic. Web. 24 May 2017. Rezhim dostupa: <http://vlt.is> (Data obrashhenija: 20.05.2017)
4. Studia Borealis // Rezhim dostupa: <http://vlt.is> (Data obrashhenija: 20.05.2017)

ОБУЧЕНИЕ И ОЦЕНКА ЗНАНИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

TEACHING AND ASSESSMENT OF ENGLISH PROFICIENCY IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS OF INTERNATIONAL STANDARDS

Авторы: А.Н. Иконникова, М.Б. Сидорова, К.И. Федорова

Аннотация: В статье проводится анализ современных тенденций в области языкового образования, рассматриваются вопросы перехода на уровневое обучение по иностранному языку (английскому).

Ключевые слова: языковое образование; международные инструменты оценки качества образования; уровневое обучение иностранным языкам, высшее образование, компетентностное обучение

Annotation: The paper contains an analysis on modern tendencies in the field of language education. The question of converting into teaching level-based foreign language (English) is addressed.

Keywords: language education, international quality assessment tools, level teaching foreign languages, higher education, competency-based education

УДК 378.016:811.111

Опубликованная Министерством образования и науки России Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011-2020 гг., одной из задач государственной образовательной политики ставит «повышение качества, привлекательности и конкурентоспособности российской системы в мировом и региональном образовательном пространстве»[1]. Зарубежные и российские исследователи высшего образования схожи во мнении, что конкурентоспособность высшего учебного заведения непосредственно зависит от уровня вовлеченности вуза в международную деятельность за счет использования лучших практик в области образовательной и исследовательской деятельности, привлечения сотрудников, имеющих международный опыт реализации проектов, привлечения студентов, имеющих разный уровень достижений, различный социально-культурный опыт общения и других форм международного сотрудничества. Это говорит о том, что высшее образование России, как и европейское высшее образование находится в условиях процесса перехода от традиционного к интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функциях и способах предоставления высшего образования[2].

Становится очевидным, что интеграция международного измерения в содержание высшего образования требует масштабного внедрения английского языка в качестве универсального контактного инструмента[3]. В системе высшего образования России включение английского языка во все основные виды деятельности университета не предусмотрено, однако активно меняется сама система обучения иностранным языкам, в частности английскому языку, чья ключевая роль заключается в том, что он усиливает тенденции академической мобильности, повышает конкурентоспособность выпускников на глобальном рынке труда.

Анализируя данные Европейской комиссии за 2014 г. следует, что 38% (из 300) опрошенных вузов считают, что внедрение общеевропейской языковой шкалы компетенций в образовательный процесс напрямую влияет на академическую студенческую мобильность и только 2 % считает, что между ними нет никакой взаимосвязи. Билингвальная подготовка осуществляется в рамках целого перечня программ Европейского союза и основывается на разработанных и опубликованных Общих Европейских Стандартах (ОЕС), представляющих собой наиболее полное описание знаний, которыми должны обладать изучающие иностранный язык с целью умения общаться на нем. Это описание включает также культурный контекст, поддерживающий язык. И наконец, он определяет уровни знаний правил языка, которые позволяют оценить прогресс изучающего язык на каждом этапе изучения, а также в любой момент его жизни.

Языковая политика, подчеркивающая важность со-изучения как минимум 1 родного языка и двух иностранных, стала одной из приоритетных, что привело к реализации конкретных действий в направлении реформ образовательных систем стран-членов ЕС и внедрению принципов организации учебного процесса «родной язык плюс два иностранных», что позволяет подготовить студентов к международному сотрудничеству в различных областях деятельности в иноязычном мире.

По данным четвертого исследования Global Survey Executive[4], 50% вузов ведут интенсивную работу по продвижению своих англоязычных образовательных программ и 26% вузов прилагают серьезные усилия по организации и продвижению языковых курсов. И абсолютное большинство считает, что необходимо организовывать единое образовательное пространство внутри вуза, объединяющее международных студентов, преподавателей и «своих» студентов, преподавателей с целью повышения эффективности международного общения в научной и учебной деятельности.

Данные опубликованные Европейской комиссией в сфере образования подтверждают предположение о том, что из-за недостаточного уровня владения английским языком – основным инструментом профессионального общения в интернациональной академической среде существует ограничение на расширение мобильности российских студентов[5].

В нашей республике языковому образованию всегда уделялось и уделяется особое внимание. Были приняты и реализованы Концепция обновления и развития национальной школы, Концепция школьного языкового образования, в основу которой было заложено формирование полиязычной личности.

Организация обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях основана на федеральных государственных образовательных стандартах, в которых изложено положение о том, что иностранный язык способствует личностному, профессиональному и культурному становлению будущего специалиста.

Таким образом, в последние годы мы стали свидетелями изменения роли иностранного языка в системе образования. Из обычного учебного предмета он становится средством, обеспечивающим профессиональный рост, эффективное взаимодействие в политике, культуре, экономике, науке и других областях деятельности. Формирование иноязычной компетенции становится главной целью языковых образовательных программ и языковая компетенция прописана в современных ФГОС, однако далеко не всегда, в результате обучения студент способен к осуществлению качественной коммуникации на иностранных языках.

Языковая компетенция необходима не только студентам-лингвистам, но и обучающимся по нелингвистическим специальностям - студентам - геологам, энергетикам, химикам,

математикам, медикам, и.т.д. Новые задачи, поставленные перед программами в области иноязычной подготовки, потребовали пересмотра содержания языковых программ.

В настоящее время во многих вузах наблюдается модернизация процесса обучения иностранным языкам (в большей мере английского) за счет внедрения принципов "fair assessment". В первую очередь, это - внедрение уровневого обучения иностранному языку в соответствии с требованиями CEFR. Уровневое обучение предполагает реализацию компетентностного подхода; максимальное соответствие международным стандартам в области обучения иностранным языкам; прозрачность содержания программ, технологий обучения и критериев оценки; возможность международной сертификации о владении иностранным языком. В соответствии с этим подходом в 2016-2017 уч.г. было проведено масштабное внутреннее тестирование студентов 1 курса (языковые и неязыковые направления подготовки). В результате, которого, были получены следующие результаты, приведенные на рис.1.

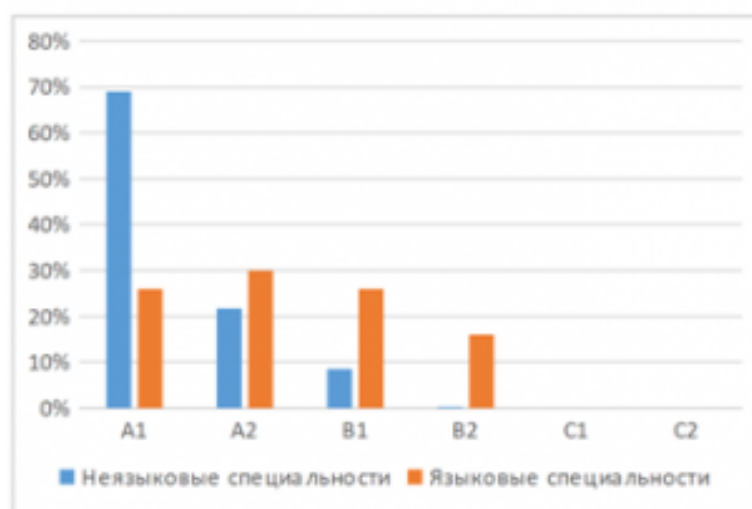

Рис.1 Определение уровня владения АЯ студентами 1 курса СВФУ

Владение иностранным языком на уровне А1-А2 является недостаточным для участия студентов в программах академической мобильности, поскольку многие университеты предъявляют требование к уровню владения АЯ не ниже В2.

За период 2016-2017 уч.гг. было проведено 2 сессии независимой оценки уровня владения АЯ студентами СВФУ. В результате 242 студента прошли тестирование на определение уровня владения АЯ из которых, всего 10% студентов, обучающиеся по языковым направлениям.

Во-вторых, переподготовка преподавателей, обеспечивающих языковую подготовку как студентов филологических и лингвистических направлений, так и студентов – нелингвистических направлений. Такая подготовка позволит преподавателям сдать международные экзамены разного уровня и получить независимую оценку уровня собственной языковой компетенции. По сути дела, это - их капитализация, как экспертов по иностранным языкам; подтверждение высокого профессионального уровня и декларация о том, что они могут решать сложные задачи на иностранном языке. По данному направлению наметилась положительная тенденция и, если в 2016г. всего 2% преподавателей сдали международные экзамены, то в 2017г., уже 16% преподавателей прошли независимую оценку уровня языковой подготовки (FCE, CPE, CAE).

В-третьих, организация регулярных сессий по приему международных экзаменов - FCE, CAE, CPE, IELTS, TKT, CLIL для преподавателей неязыковых дисциплин. Это позволит организовать процесс преподавания профессиональных дисциплин с включением международного компонента (модулей, блоков дисциплин на английском языке), а также стимулирует преподавателей совершенствовать свои практические навыки. Организация международных экзаменов позволяет обеспечивать системный подход к подготовке преподавателей неязыковых дисциплин к чтению лекций и проведению занятий на АЯ, что в будущем приведет к повышению качества владения иностранными языками и развитию межкультурной компетентности всеми членами академического сообщества; развитию международной социокультурной среды вуза; расширению участия персонала и студентов в международном сотрудничестве, расширению портфеля образовательных программ (курсов, модулей) на АЯ и позволит потенциальным иностранным студентам получать информацию в привычном для них формате и по установленным критериям; увеличению контингента иностранных студентов по различным программам, в том числе на иностранных языках.

В-четвертых, необходимо вовлекать в этот процесс учителей английского языка. В связи с чем, проведена работа по открытию новой магистерской программы «Мониторинг и оценка качества языкового образования», набор в которую объявлен в сентябре 2017 года. Магистерская программа включает три модуля «Парадигмы современного образования», «Современные подходы к независимой оценке языкового образования», «Проектно-управленческий модуль» и предусматривает подготовку преподавателей английского языка, владеющих международными инструментами оценки качества уровня языковой подготовки обучающихся, навыками проектирования деятельности организаций дополнительного образования (языковых курсов, центров и др.), владение системами мониторинга качества языкового образования и разработки индивидуальных траекторий обучения.

И наконец, внедрение инструментов независимой оценки языковой подготовки на уровне учащихся школ позволяет модернизировать работу по привлечению подготовленного абитуриента в вуз. Пилотная деятельность по данному направлению за период 2016-2017 гг. позволила привлечь 83 школьника к прохождению международной сертификации (по формату PET, KET, YLE Flyers, YLE Movers, YLE Starters), кембриджская олимпиада 2017 г. охватила 750 школьников г. Якутска.

Таким образом, модернизация процесса обучения и оценки знаний по иностранным языкам (в частности АЯ) в вузе реализуется по пяти вышеперечисленным направлениям. Системная и планомерная реализация организационных и методических задач по модернизации обучения и оценки знаний по АЯ приведет к следующим результатам:

- повысит мотивацию и интерес студентов к изучению иностранного языка за счет включения международного измерения результатов обучения;
- студентам даст возможность стать полноправными участниками международного образовательного пространства, получить международный сертификат, понять какой уровень языковой компетенции студент смог достичь, подготовит студентов к академической мобильности;
- преподавателям иностранных языков позволит сформулировать соответствующие международным стандартам цели и задачи обучения; на практике применить международную систему оценки результатов обучения;
- администрации вуза позволит получить механизм подтверждения качества обучения, чтобы определить эффективность обучения иностранным языкам в университете.

Литература

1. Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. Одобрена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 18 октября. 2002. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/> (дата обращения: 27.05.2017)
2. Global Survey Executive Summary www.iau-aiu.net/sites/all/files/IAU-4th-Global-survey-executive-summary.pdf (date of access: 27.05.2017)
3. Grigorieva V.V., Belotserkovskaya N.V. Language learning strategies in teaching foreign languages in the republic of Sakha (Yakutia)//Middle-East journal of scientific research 21(1), 2014 - pp.18-22
4. European Commission/EACEA/Eurydice, 2015. The European Higher Education Area in 2015: Bologna Process Implementation Report, Luxembourg: Publications Office of the European Union (date of access: 30.05.2017)
5. Knight Jane, Internationalization Remodeled: Definition, Approaches and Rationales. Journal of Studies in International Education Режим доступа: http://www.tru.ca/_shared/assets/Internationalization-Remodeled29349.pdf (дата обращения: 29.09.15)
6. Petrova M.G. Organization of teaching modern languages of international communication in the Republic of Sakha (Yakutia). Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities №5.pp109-116, 2016
7. Rigg P. English as the lingua franca of higher education? // University World News.2013. Iss. No 297, 22 Nov. URL: <http://www.universityworldnews.com/> (date of access: 29.05.2017)

References

1. Konceptcija gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti podgotovki nacional'nyh kadrov dlja zarubezhnyh stran v rossijskih obrazovatel'nyh uchrezhdenijah. Odobrena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinyim 18 oktjabrja. 2002. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/> (data obrashhenija: 27.05.2017)
2. Global Survey Executive Summary www.iau-aiu.net/sites/all/files/IAU-4th-Global-survey-executive-summary.pdf (date of access: 27.05.2017)
3. Grigorieva V.V., Belotserkovskaya N.V. Language learning strategies in teaching foreign languages in the republic of Sakha (Yakutia)//Middle-East journal of scientific research 21(1), 2014 - pp.18-22
4. European Commission/EACEA/Eurydice, 2015. The European Higher Education Area in 2015: Bologna Process Implementation Report, Luxembourg: Publications Office of the European Union (date of access: 30.05.2017)
5. Knight Jane, Internationalization Remodeled: Definition, Approaches and Rationales. Journal of Studies in International Education Rezhim dostupa: http://www.tru.ca/_shared/assets/Internationalization-Remodeled29349.pdf (data obrashhenija: 29.09.15)
6. Petrova M.G. Organization of teaching modern languages of international communication in the Republic of Sakha (Yakutia). Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities №5.pp109-116, 2016
7. Rigg P. English as the lingua franca of higher education? // University World News.2013. Iss. No 297, 22 Nov. URL: <http://www.universityworldnews.com/> (date of access: 29.05.2017)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОРА УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

FORMING INTEREST IN FOREIGN LANGUAGES AMONG THE STUDENTS AS A FACTOR OF STUDY MOTIVATION

Авторы: Егорова М.И.

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования интереса к изучению английского языка студентов 1 курса вуза. Рассматриваются способы представления и отработки грамматического материала (*The Future Indefinite Tense. The Future Continuous Tense*) в увязке с речевыми функциями, свойственными для данного языкового явления. Подчеркивается важность методического обеспечения процесса формирования учебной мотивации студентов.

Ключевые слова: интерес, мотивация, методы преподавания, преподавание, английский язык

Annotation: *The article concerns the problem of motivating 1st year students for English language study. Grammar introduction and practice methods (The Future Indefinite Tense. The Future Continuous Tense) are examined with its' relations to speech. The importance of the methodology of language teaching for stimulating the interest of students is underlined.*

Keywords: *interest, motivation, teaching methods, teaching, English language*

УДК 81

Проблема повышения учебной мотивации продолжает быть актуальной не только в школе, но и в вузе. Казалось бы, студенты высшего учебного заведения должны быть абсолютно мотивированы на достижение высоких результатов в учении. Однако практика показывает, что у определенной части студентов мотивом к учению выступает лишь потребность получить положительную оценку на экзамене и/или просто получить диплом о высшем образовании. Указанное не является повсеместным явлением. Многие студенты сохраняют потребность в достижении высоких результатов (мотивация достижения), потребность в наиболее полной реализации своего потенциала (мотивация самоактуализации) и в этом проявляется зрелость, устойчивость их мотивационной сферы.

Мотивация имеет большое значение в изучении иностранного языка, она должна быть в сфере постоянного внимания преподавателя. Учебная мотивация характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичностью (И.А. Зимняя).

Одним из обязательных компонентов формирования мотивационной сферы студентов в изучении иностранного языка является интерес. Интерес, как указывает И.А. Зимняя, определяется «как следствие, как одно из интегральных проявлений сложных процессов мотивационной сферы».[\[1\]](#)

Интерес в общепсихологическом определении есть потребностное отношение или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, развертывающейся преимущественно во внутреннем плане.

Интересы классифицируются по содержанию, т. е. по их предметной отнесенности; по широте предметного содержания; по глубине, т. е. по их укорененности в системе потребностных отношений личности; по устойчивости; по силе; по длительности.[2]

Как же обеспечить интерес студентов к изучению иностранного языка?

Формирование интереса лежит в области методики преподавания и базируется на следующих условиях: достаточное разнообразие и новизна учебного материала, проблемный характер заданий, требующих активной и самостоятельной деятельности студентов, и искусство преподавателя в видении достигнутого и перспективного для студентов уровня учебной деятельности.

И.Я. Зимняя отмечает, что интерес вызывают те задания, которые побуждают мыслительную деятельность; легкий материал, не требующий умственного напряжения, не вызывает интереса. Преодоление трудностей в учебной деятельности - важнейшее условие возникновения интереса к ней.[3]

В данной статье мы хотели бы поделиться опытом введения и отработки учебных заданий, направленных на формирование интереса к изучению английского языка, в ходе изучения дисциплины «Практикум по основному языку».

Базовым учебником для студентов английского отделения является ставший уже классическим «Практический курс английского языка» под ред. В.Д. Аракина. В 2014 году учебник был переиздан в шестой раз.

Хотелось бы отметить, что мы не ставим целью выявить недостаточность методической характеристики учебника, понимая что учебник «Практический курс английского языка» под ред. В.Д. Аракина создавался в условиях других подходов к изучению английского языка, и, более того, мы подчеркиваем значимость учебника в системной языковой подготовке многих поколений, изучавших по нему английский язык.

Рассмотрим урок 15 учебника. Содержание учебного материала в уроке: The Future Indefinite Tense. The Future Continuous Tense. To be able to, to have to in the Future Indefinite Tense. Adverbial Clauses of Time and Condition. Texts: 1. Seasons and Weather. 2. Dialogue. Weather Talk. Приблизительное количество часов, предусмотренных на изучение материала – от 12 до 16 часов (6-8 занятий).

Мы предлагаем следующую модель работы с грамматическим материалом урока.

Исходя из того, что студенты 1 курса языкового вуза имеют ясное представление о времени The Future Indefinite Tense, The Future Continuous Tense, мы предполагаем, что дальнейшая работа над грамматическим явлением «будущее время» должна вестись в направлении изучения особенностей употребления этого времени в зависимости от функций его использования. Поэтому цель работы над грамматическим материалом в уроке 15 определяется нами следующим образом: формирование навыков и умений студентов в передаче будущих действий в соответствии с речевыми функциями.

Задания и упражнения: 1. Each of following three sentences has "will". What is the function of "will" in each sentence? Give your own sentences to illustrate the functions. *This medicine will make you feel sleepy. I'll meet you at the station if you want.* 2. Choose the correct form to talk about the future. *The last train _____ at twenty past one. (leaves / is leaving) I _____ lunch with Gill today. We've got some things to discuss. (have / am having)* 3. a) Translate the sentences from English into Russian. Find the difference between English and Russian sentences *I will still be working when you come back to the office. If you don't slow down, you are going to kill us all!* b) Complete the gaps with your own words *When I _____ this afternoon, I _____ . I _____ until my friend _____ .* c) Write (say) what you think will happen if these developments happen in the next few years *All phones will have a video component. Everyone will speak the same language.*

Комментарий:

1. Студенты должны определить функции "will" в каждом предложении. Чтобы исключить "быструю помощь интернета" мы предлагаем студентам сесть в круг за один стол, имея перед собой только три листа, на каждом из которых - один пример функционального использования "will". Студенты обсуждают учебную задачу, приходят к пониманию функции каждого предложения (for predicting something based on our believe; for promises, threats, offers and requests; to talk about future actions decided at the time of speaking), придумывают свои предложения и вписывают их на листы.
2. На следующих уроках работа с "will" перерастает в работу по другим функциональным аспектам передачи будущих действий (going to + infinitive, Present Continuous, Future Continuous, Present Simple). Здесь уместно использование упражнений на узнавание и дифференциацию грамматического явления (выбор правильной или лучшей формы выражения будущего действия). Проверка правильности выполнения осуществляется с обязательным объяснением студентами особенностей той или иной формы выражения будущего действия (явления).
3. Систематизация и закрепление навыков и умений студентов в передаче будущих действий продолжается в работе над правилом Future Time/Condition Clauses. Мы считаем, что с объяснением данного правила, мы получаем возможность начать целенаправленную работу студентов 1 курса по изучению типов сложных предложений в английском языке. Практика показывает, что студенты не имеют четких представлений о понятиях "clause", "types of clauses", "principal / subordinate clauses" в английском языке. Вернее сказать, студенты могут провести общие аналогии с правилом сложноподчиненных придаточных предложений в русском языке, но испытывают затруднения в их использовании в английском языке. Здесь, на наш взгляд, целесообразно использование хороших учебных видеоматериалов, подготовленных носителями языка (например, серия видеоуроков Learn English www.engVid.com). Понимание правила Future Time/Condition Clauses сопряжено с трудностью, поскольку обучающиеся находятся под влиянием русского языка. Поэтому здесь возможно использование перевода предложений с английского языка на русский и наоборот. Эффективным является использование такого задания как *Write (say) what you think will happen if ...* . Подобное задание имеет связь с реальной жизненной ситуацией, дает возможность студентам высказать свою точку зрения.

Рассмотрение и закрепление правила to be able to, to have to in the Future Indefinite Tense считаем возможным вынести за рамки урока 15 и обратиться к этому материалу при изучении модальных глаголов.

Необходимо отметить, что в ходе работы над грамматическим материалом урока используются

упражнения учебника (раздел Grammar Exercises «Практический курс английского языка», 1 курс, под ред. В.Д. Аракина). Например, упр. 120 (Insert the missing conjunctions and comment on the use of tenses in the following sentences), упр. 121, 122 (Complete / Translate the sentences using the Present Indefinite or the Future Indefinite) и др.

Предложенная модель создает необходимую новизну учебного материала (разнообразные формы передачи будущего действия в зависимости от функций), обеспечивает продуктивную мыслительную деятельность студентов (найдите разницу, объясните почему, предположите, выскажите свое мнение, др.), реализует учет уровня знаний, умений и навыков, а также потребностей студентов в познании на конкретном этапе обучения.

Таким образом, можно высказать заключение о том, что интерес, являясь необходимым компонентом сложной системы побудителей человека к действию, обязателен в процессе формирования учебной мотивации студентов. Высокие учебные результаты студентов в значительной степени определяются теми методами и приемами, которые использует преподаватель. Интерес имеет большое значение в успешном изучении иностранного языка, в развитии мотивационной сферы студентов, обеспечивая тем самым новые уровни знаний, отношений, самооценки, стимулируя развитие личности. Мотивация студентов к учению постоянно должна находиться в сфере внимания преподавателя.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2009.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология [Электронный ресурс] - URL: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy069.htm>
3. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – М.: Просвещение, 1983.
4. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] - URL: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy013.htm>
5. Практический курс английского языка (1 курс) : Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред В.Д. Аракина. – М.: Владос, 2003.

References

1. Gal'skova N.D., Gez N.I. Teorija obuchenija inostrannym jazykam: Lingvodidaktika i metodika. – М.: Akademija, 2009.
2. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija [Jelektronnyj resurs] - URL: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy069.htm>
3. Markova A.K. Formirovanie motivacii uchenija v shkol'nom vozraste. – М.: Prosveshhenie, 1983.
4. Meshherjakov B.G., Zinchenko V.P. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Jelektronnyj resurs] - URL: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy013.htm>
5. Prakticheskij kurs anglijskogo jazyka (1 kurs) : Ucheb. dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / Pod red V.D. Arakina. – М.: Vlados, 2003.

ВИДЕОРЯД КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ)

VIDEO SEQUENCE AS A WAY TO INFLUENCE PUBLIC OPINION (ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE WEBSITES)

Авторы: Николашкин Я.И., Поскачина Е.Н.

Аннотация: В статье рассматривается видеоряд как способ воздействия на общественное мнение на материале англоязычных Интернет-сайтов. Анализируется прикрепленный к новостной статье видеоряд для выявления наиболее эффективных средств манипулирования. В качестве объекта исследования взяты короткие видео из новостных сайтов *New York Times* и *Los Angeles Times*.

Ключевые слова: медиатекст, новостной текст, видеоряд, манипулирование, воздействие

Annotation: *This article considers the video sequence as a way to influence public opinion on the material of English-language websites. Video sequence attached to the news article is analyzed to identify the most effective method of manipulation. As a research object, short videos were taken from the New York Times and the Los Angeles Times websites.*

Keywords: *media text, news text, video sequence, manipulation, influence*

УДК 070:778.5

Как известно, средства массовой информации имеют огромное значение в современном обществе. Большую часть информации про события, которые происходят вне нашего окружения, мы получаем через средства массовой информации. Однако получаемая информация может в значительной степени отличаться от действительности, так как адресант может использовать информацию в качестве инструмента воздействия.

В становлении современного общества особую актуальность приобретает изучение дискретных единиц медиапотока. Основной же единицей медиапотока признается медиатекст. Появление термина медиатекст в отечественной науке связано с исследованием Т.Г. Добросклонской «Теория и методы медиалингвистики (на материале английского языка)».[1]

Т.Г. Добросклонская считает, что медиатекст является объёмным многоуровневым явлением, которое дополняется устойчивой системой параметров.[2] Зарубежный исследователь Алан Белл в своей книге «Approaches to Media Discourse» пишет: «определение медиатекста выходит за рамки традиционного взгляда на текст как на последовательность слов,

напечатанных или написанных на бумаге. Понятие медиатекста гораздо шире: оно включает голосовые качества, музыку и звуковые эффекты, визуальные образы – иначе говоря, медиатексты фактически отражают технологии, используемые для их производства и распространения».[3]

В рамках нашего исследования мы рассматриваем один из основных типов медиатекста - новостной текст. Характерной особенностью новостных текстов является устойчивая структура, позволяющая максимально коротко и ясно передать определенную информацию. Новостные тексты (печатные, так и распространяемые через Интернет) строятся по принципу перевернутой пирамиды, когда вся важная информация подается в самом начале, а последующие абзацы служат для более полной расшифровки информации. Несмотря на стремление новостного текста к передаче объективной информации, авторская интенция может проглядываться в интерпретирующих планах текста и в языково-стилистическом оформлении. Воздействие, в свою очередь, является одним из основных функций публицистического стиля, кроме того воздействие находится в функциональном единстве с функцией сообщения (информирования).

Видеоряд в новостных текстах является одним из множества каналов реализуемых в Интернете. Практически к каждой статье в новостных Интернет-сайтах прилагается короткая видеозапись. В рассматриваемых нами сайтах видеоряд сопровождается всплывающими короткими текстами, голосом диктора, субтитрами. Как и телевидение, видеоряд опирается на триаду «речь-звук-изображение». Визуализация новостного сюжета позволяет более наглядно показать объект повествования.[4] Звуковые средства выразительности также помогают «оживить» новостной текст в Интернете: «Звуковые кадры, так же как и немые кадры, монтируются на равных основаниях, могут монтажно совпадать, могут монтажно не совпадать и переплетаться друг с другом в разных необходимых сочетаниях».[5]

Воздействие осуществляется тремя способами: вербальным, визуальным и акустическим. В совокупности, эти способы могут усилить языковое воздействие, но в некоторых случаях могут нести самостоятельную воздействующую нагрузку.[6] Более того, видеоряд обращается к одному из самых главных объектов для манипуляции – чувству.

С развитием интернета новые информационные технологии создают другой менталитет человека: свободомыслящего, творческого, свободного от стереотипов. Однако создаются более ухищренные методы манипулирования. Мнимая достоверность Интернет-коммуникации загружает человека нужной и ненужной информацией, в результате человек теряет возможность адекватно анализировать большой поток информации.

В этой связи, интересно проанализировать видеоряд в новостном тексте с точки зрения способов воздействия на сознание реципиентов. В качестве материала исследования выступают видеофайлы с новостных сайтов New York Times и Los Angeles Times. Для проведения анализа нами была использована классификация российского ученого, политолога, социолога и публициста С.Г. Кара-Мурзы, согласно которому манипулятивные приемы делятся на следующие типы:

- Фабрикация фактов
- Отбор для материала событий реальности
- Серая и черная информация
- Большие психозы
- Утверждение и повторение
- Дробление и срочность

- Упрощение, стереотипизация
- Сенсационность
- Изменение смысла слова и понятий[7]

В данной статье проводится анализ двух видеорядов с новостных Интернет-сайтов New York Times и Los Angeles Times.

В новостной статье «U.S.-Led Force Reduces Attacks on ISIS in Syria After Airstrike» от 9 апреля 2017 года (*New York Times*)[\[8\]](#) сообщается, что после удара крылатыми ракетами по сирийской авиабазе «Эш-Шайрат» провинции Хомс, целевая группа под руководством США резко сократила количество авиаударов по боевикам в Сирии.

Прикрепленный видеоряд начинается с кадров разрушенной после ракетных ударов авиабазы «Эш-Шайрат» (0:00 – 0:15). Видеоряд сопровождается текстом «В четверг, Соединенные Штаты произвели удар крылатыми ракетами по авиабазе в Сирии. Удар был нацелен на инфраструктуру базы и самолеты» (The United States launched a missile attack on an air base in Syria on Thursday. The attack hit the base’s infrastructure and aircraft.) Авторами подмечается, что атака была нацелена не на уничтожение живой силы, а на уничтожение военной техники.

Следующий фрагмент 0:15 – 0:26 состоит из кадров последствий химической атаки в районе города Хан-Шейхун, которое произошло 4 апреля 2017 года. Люди суетливо грузят раненых людей в грузовик, слышится плач женщин и детей. Авторы видеоряда таким образом создают контраст между этим и предыдущим фрагментом. Текст на экране также усиливает контраст «Президент Трамп сообщил, что это было ответным действием на химическую атаку несколькими днями ранее, в результате которой погибли более 80 мирных жителей.» (President Trump said it was in retaliation for a chemical weapons attack days earlier that killed more than 80 civilians.) Президент Трамп в данном случае предстает для мира, как решительный руководитель и борец за справедливость. Доказательством служит то, что многие страны НАТО и Евросоюза одобрили это решение. Более того, Трамп сделал это максимально гуманным образом, не уподобляясь режиму Асада (the Assad government). Также не исключается, что информация об ударе по военной базе кажется незначительной на фоне трагедии, которая произошла несколькими днями ранее. Таким образом авторы «смягчают» новость о ракетном ударе США по военной базе.

В фрагменте 0:27 – 0:35 мы видим запуск ракет с американского эсминца Porter по авиабазе Эш-Айрат - «Пентагон обнародовал видеозапись, где, по их словам, происходит запуск ракет “Томагавк” по сирийской авиабазе.» (The Pentagon released video of what it said were Tomahawk missiles being launched toward the air base.) Данный фрагмент также создает контраст между действиями сторон США и Сирии, т.к. акцент на обнародованные Пентагоном кадры создает эффект «прозрачности» и достоверности информации.

Далее в промежутке 0:49 – 0:58 мы видим карту Сирии с отмеченными городами, а также спутниковый снимок авиабазы - «Авиабаза Эш-Шайрат находится в 145 километрах от Хан-Шейхуна, место где была проведена химическая атака.» (Al Shayrat air base is about 90 miles from Khan Sheikhoun, site of the chemical attack.) В данном промежутке повторно упоминается химическая атака в городе Хан-Шейхун.

В следующем фрагменте мы видим выступление Дональда Трампа (0:55 – 1:10) - «Предотвращение распространения смертельного химического оружия отвечает жизненно важным интересам национальной безопасности США.» (It is in the vital national security interest of the United States to prevent and deter the spread and use of deadly chemical weapons.) Д. Трамп в этой речи также ссылается на химическую атаку в провинции Идлиб - «deadly chemical

weapons». Слово «deadly» (смертельный) носит отрицательную оценочную коннотацию, тем самым усиливает речь Трампа.

В промежутке 1:11 – 1:18 приводится карта Сирии с отслеженным маршрутом ракет с химической боеголовкой – «Власти Пентагона сообщили, что они использовали радар для отслеживания сирийских самолетов, причастных к химической атаке.» (The Pentagon said it used radar to track the Syrian aircraft involved in the chemical attack.) В данном фрагменте манипулятивный эффект достигается путем *фабрикации фактов* (преподносятся факты, которые не могут быть верифицированы), т.е. эти данные невозможно проверить обычному зрителю.

В следующем фрагменте мы видим выступление официального представителя Министерства обороны РФ Игоря Коношенкова с английскими субтитрами. Здесь мы обнаруживаем, что субтитры и речь Коношенкова совершенно не совпадают по смыслу. Субтитры на английском языке выглядят следующим образом – «Мы считаем действия американской стороны грубым нарушением меморандума о предотвращении инцидентов и обеспечении безопасности полетов авиации в ходе операций в Сирии, подписанном в 2015 году. В рамках этого меморандума, Министерство обороны Российской Федерации прекращает сотрудничество с Пентагоном.» (We consider actions by the American side to be a gross violation of the memorandum on incident prevention and ensuring safety in Syrian air space signed in 2015. The Defense Ministry of the Russian Federation is halting all cooperation with the Pentagon within the framework of this memorandum.). Однако речь в видеоряде звучит следующим образом – «Обращаю ваше внимание, что сразу после нанесения массированного ракетного удара по сирийской авиабазе началось широкомасштабное наступление бандформирований ИГИЛ и Джабхат ан-Нусра на позиции сирийских войск. Надеемся, что эти действия боевиков не носят согласованный с американской стороной характер.»

Как можно заметить, текст субтитров и настоящая речь Игоря Коношенкова совершенно не совпадают по содержанию, это может говорить о том, что авторы статей в издательстве могут изменять и по своему интерпретировать смысл речи иностранцев. Нельзя сказать, что информация в субтитрах является ложной, т.к. Игорь Коношенков действительно сообщил, что Министерство обороны РФ приостанавливает сотрудничество с американскими военными в рамках меморандума о предотвращении инцидентов в небе над Сирией. Однако в данном конкретном случае эта информация может ввести в заблуждение людей, которые не знают русский язык.

Стоит отметить, что английская версия субтитров носит отрицательный характер, идет прямое обвинение американской стороны с использованием таких выражений как «a gross violation» (грубое нарушение) и «halting all cooperation» (прекращает сотрудничество), которые создают отрицательный образ России. Однако в своей речи Игорь Коношенков, напротив, не делает попыток обвинить американскую сторону. Если обратиться к классификации С.Г. Кара-Мурзы, в данном случае происходит изменение смысла слов и понятий, данный прием подразумевает вольную интерпретацию слов любого человека с искажениями первоначального смысла текста.

В новостной статье «*U.S. accuses Syria of mass executions and burning the bodies in a crematorium*» (*LA Times*)^[9] от 15 мая 2017 года сообщается, что Администрация Трампа обвиняет Сирийское правительство в казни политических заключенных и сжигании их тел в военной тюрьме около Дамаска.

Видеоряд, прикрепленный к данной статье, в промежутке 0:00-0:05 показывает нам

стилизованную карту мира с арабскими словами, а внизу мы видим текст «Международная Амнистия обвинила Сирию в массовой казни заключенных через повешение» (Amnesty International has accused Syria of killing prisoners in mass hangings during its civil war). Слова с отрицательной коннотацией «killing» и «mass hanging» являются обвинительными в отношении Сирийского правительства. Авторы ссылаются на авторитетную организацию - Международную Амнистию, также можно заметить такие английские слова, как «United Nations», «Armed conflict», «Discrimination». Весь видеоряд, кроме одного момента, сопровождается грустной классической музыкой.

В следующем промежутке 0:06-0:20 мы видим два текста «В новом отчете, по оценкам правозащитной группы, с марта 2011 по декабрь 2015 года было убито от 5000 до 13000 заключенных.» (In a new report, the human rights group estimated 5000 to 13000 prisoners were killed from March 2011 to December 2015) и «по данным этой организации, Сирийское правительство будет “спокойно убивать” до 50 заключенных один или два раза в неделю путем массовых повешений» (The Syrian government, according to the organization, would «quietly slaughter» up to 50 prisoners at a time in mass hangings, once or twice a week.). Как и в первом тексте, авторы ссылаются на разные источники «in a new report», «according to the organization». Подобные отсылки снимают ответственность авторов статьи и всего издательства в целом, кроме того авторы могут цитировать определенные, чаще с оценочной коннотацией, слова для придания экспрессивности тексту. Например, словосочетание «quietly slaughter», которое переводится как «тихо зарезать» имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию. Текст сопровождается иллюстрированием моделированной тюрьмы, где видны темные силуэты тех самых заключенных. Видеоряд выполнен в серых тонах, что вместе с звуковым сопровождением дает сильный эмоциональный эффект.

На промежутке 0:22 - 0:27 приводится следующий текст «Согласно данным 48-страничного доклада, тела были сброшены в засекреченную общую могилу около Дамаска» (Bodies were dumped in mass graves in secret locations outside Damascus, according to the 48-page report.) Авторы снова ссылаются на источник «according to the 48-page report», более того указано количество страниц доклада. Таким образом авторы косвенным образом дают понять о том, что это ещё не вся информация и возможно есть еще больше шокирующих деталей происшествия.

Следующий отрывок 0:28 - 0:45 содержит текст «Ежегодное расследование Амнистии включает показания 84 человек, в том числе 31 бывших заключенных и 14 человек тюремного персонала, врачей, юристов и судей.» (Amnesty's year-long investigation included the testimonies of 84 people, including 31 former detainees and 14 prison officials, doctors, lawyers and judges). В данном тексте, также ссылаясь на внешний источник, приводятся цифры количества опрошенных людей. Конкретные цифры создают эффект достоверности информации. Наверно именно поэтому цифры часто фигурируют в новостных статьях. Видеоряд в данном отрезке показывает работающих людей, которые предположительно занимаются этой ситуацией.

В этом же отрывке есть также текст «Свидетельские показания получены от тех, кто работал в тюрьме Сейдная или от знающих о казнях не понаслышке.» (Testimonies came from those who worked in the Saydnaya prison, or who had firsthand knowledge of the executions.) В данном фрагменте авторы берут во внимание свидетельские показания, достоверность которых проверить трудно.

На промежутке 0:53-1:03 приводится цитата непосредственно автора доклада «Человеческая скотобойня» (Human slaughterhouse) Николетт Валдман - «Нет причин думать, что казни прекратились. Есть ещё тысячи других убитых.» (There is no reason to think the executions have stopped. There are thousands more who have been killed.) Подобное предостережение Николетт

Валдман указывает на продолжающиеся до сих пор казни.

В следующем отрывке 1:05 – 1:10 мы видим президента Сирии Башара Асада, и в этот момент музыкальное сопровождение сменяется на более тревожное. Также мы видим текст крупного шрифта: «Сирийское правительство не сразу прокомментировало отчет» (The Syrian government did not immediately comment on the report). Резкая смена музыкального сопровождения создает негативные ассоциации с Башаром Асадом. Подобный эффект часто используется в кинематографе. Что касается текста, этим авторы скорее всего указывали на безразличие правительства Сирии или на неготовность прокомментировать ситуацию.

В последнем отрывке оператор снял развалины города после боевых действий и до конца видеоряда сопровождается текстом «Начавшаяся в 2011 году гражданская война в стране унесла жизни 400000 тысяч человек и вынудила покинуть свои дома/ оставила без крова миллионы людей.» (The country's civil war, which began in 2011, has left more than 400000 people dead and millions displaced.)

Таким образом, были выявлены следующие часто встречающиеся способы воздействия через видеоряд:

- *Изменение смысла слов и понятий.* Часто слова политиков или простых граждан могут быть вольно интерпретированы издательством. Более того, смысл субтитров и речь иностранца могут быть изменены для создания вокруг персоны негативных ассоциаций. Например, слова представителя Министерства Обороны РФ Игоря Конашенкова были самовольно интерпретированы авторами издательства The New York Times.
- *Фабрикация фактов.* Авторы статей стараются подбирать ту информацию, которую невозможно проверить рядовому пользователю. В дополнение к этому, чтобы создать мнимую достоверность информации, авторы часто ссылаются на некие авторитетные источники
- *Подбор звукового сопровождения.* Аудиальный компонент видеоряда также может являться эффективным способом воздействия на зрителя. Например, музыкальное сопровождение может нагнетаться в определенные моменты для создания эффекта устрашения. Подобный прием часто используется в кинематографе.
- *Воздействие зачастую реализуется на уровне коннотативного значения слова,* состоящего из эмоционального, оценочного, экспрессивного и стилистического компонентов. Например, в видеоряде военной тематики мы часто можем встречать военную лексику (attack, strike, airbase, airstrike и т.д), которая изначально имеет экспрессивную коннотацию. Издательства также могут откровенно высмеивать людей. Например, того же Игоря Коношенкова, по неизвестным причинам, называют Ignorances Konoshenkov.[\[10\]](#)

В заключении можно сделать вывод о том, что видеоряд может являться эффективным способом воздействия на сознание людей, поскольку аудиовизуальная информация с текстовым сопровождением предоставляет совершенно иные средства воздействия по сравнению с простым текстом. Анализ новостей сайтов изданий Los Angeles Times и The New York Times показывает, что примененные способы воздействия не только искажают реальную картину событий, но и способны создавать у зрителя «правильное» восприятие информации с точки зрения манипулирующего. Например, посыл американских СМИ будто США совершают исключительно правильные решения, на фоне действий России или Сирии, кажутся более значимыми и взвешенными. Среди проанализированных способов воздействия, наиболее сильный эмоциональный отклик на наш взгляд достигается путем подбора видеоряда негативного характера: кадры с боевых действий, кадры с мест трагедий и т.п.

Литература

1. Данилова, А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. 2-е изд. – М.: «Добросвет», «Издательство “КДУ”», 2011. – 232 с.
2. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – М.: Наука, 2008. – 264 с.
3. Добросклонская, Т.Г. Теория и методы медиа лингвистики (на материале английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук / Т.Г. Добросклонская. – Москва, 2000. – 368 с
4. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во: Эксмо, 2005. — 832 с.
5. Малышев, Д.А. Воздействующий потенциал новостных телевизионных текстов на раннем этапе избирательной кампании // Медиаскоп. 2016. Вып. 1. Режим доступа: <http://mediascope.ru/?q=node/2076>
6. Светлана-Толстая, С.В. Русская речь в массмедийном пространстве / под ред. Я.Н. Засурского. М.: МедиаМир, 2007. – 341 с.
7. Approaches to Media Discourse. Edited By Bell A., Garrett P. – Blackwell, 1998 – 287.
8. Syrians report 15 dead in U.S. airstrike [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.latimes.com/world/middleeast/la-fg-syria-airstrike-20170406-story.html> - Загл. с экрана.
9. S. accuses Syria of mass executions and burning the bodies in a crematorium [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.latimes.com/world/la-fg-syria-mass-executions-trump-20170515-story.html> - Загл. с экрана.
10. S.-Led Force Reduces Attacks on ISIS in Syria After Airstrike – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2017/04/08/us/politics/us-islamic-state-syria.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fmiddleeast&_r=0 – Загл. с экрана.

References

1. Danilova, A.A. Manipulirovanie slovom v sredstvah massovoj informacii. 2-e izd. – М.: «Dobrosvet», «Izdatel'stvo “KDU”», 2011. – 232 s.
2. Dobrosklonskaja, T. G. Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniju jazyka SMI: sovremennaja anglijskaja mediarech' / T. G. Dobrosklonskaja. – М.: Nauka, 2008. – 264 s.
3. Dobrosklonskaja, T.G. Teorija i metody media lingvistiki (na materiale anglijskogo jazyka) : dis. ... d-ra filol. nauk / T.G. Dobrosklonskaja. – Moskva, 2000. – 368 s
4. Kara-Murza, S.G. Manipuljacija soznaniem. — М.: Izd-vo: Jeksmo, 2005. — 832 s.
5. Malyshev, D.A. Vozdejstvujushhij potencial novostnyh televizionnyh tekstov na rannem jetape izbiratel'noj kampanii // Mediaskop. 2016. Vyp. 1. Rezhim dostupa: <http://mediascope.ru/?q=node/2076>
6. Svetana-Tolstaja, S.V. Russkaja rech' v massmedijnom prostranstve / pod red. Ja.N. Zasurskogo. М.: MediaMir, 2007. – 341 s.
7. Approaches to Media Discourse. Edited By Bell A., Garrett P. – Blackwell, 1998 – 287.
8. Syrians report 15 dead in U.S. airstrike [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.latimes.com/world/middleeast/la-fg-syria-airstrike-20170406-story.html> - Zagl. s jekrana.
9. U.S. accuses Syria of mass executions and burning the bodies in a crematorium [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.latimes.com/world/la-fg-syria-mass-executions-trump-20170515-story.html> - Zagl. s jekrana.
10. U.S.-Led Force Reduces Attacks on ISIS in Syria After Airstrike – Rezhim dostupa: https://www.nytimes.com/2017/04/08/us/politics/us-islamic-state-syria.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fmiddleeast&_r=0 – Zagl. s jekrana.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ТВИТТЕР-АККАУНТАХ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ

COMMUNICATIVE STRATEGIES IN THE TWITTER ACCOUNTS OF U.S. POLITICIANS

Авторы: Мельничук Т. А.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается американский предвыборный Интернет-дискурс с точки зрения осуществления коммуникативных стратегий. Материалом для исследования послужили сообщения кандидатов в президенты США Хиллари Клинтон и Дональда Трампа, опубликованные в сети микроблогов Твиттер в течение месяца до выборов. В статье рассматриваются ключевые коммуникативные стратегии и тактики, используемые политиками, а также приемы и средства их реализации.

Ключевые слова: предвыборный дискурс, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, Твиттер, Интернет-дискурс

Annotation: The paper discusses American pre-election Internet discourse through lenses of communicative strategies. Twitter messages of USA president candidates Hillary Clinton and Donald Trump of 1 month prior to election served as a material for the analysis. keycommunicative strategies and tactics used by politicians were assessed, as well as techniques and means of their realization.

Keywords: pre-election discourse, communicative strategy, communicative tactics, Twitter, Internet discourse

УДК 80.42

Введение

Последние президентские выборы прошли в США 8 ноября 2016 г. Материалом для данной статьи стали Твиттер-сообщения основных кандидатов в президенты Хиллари Клинтон (партия демократов) и Дональда Трампа (партия республиканцев), написанные в октябре 2016 г. Несмотря на радикальные различия в политических платформах, оба кандидата, использовали в своих сообщениях, одни и те же стратегии и тактики, но с разным смысловым наполнением.

Прежде чем перейти к анализу предвыборного дискурса, необходимо охарактеризовать формат коммуникации в Твиттере. Сообщения обладают следующими свойствами: лаконичность (длина одного сообщения не превышает 140 символов), полимодальность (в сообщении, помимо языковых средств, могут использоваться параграфические средства, изображения, видео, звуковые сообщения), гипертекстовость (используются ссылки на сообщения других пользователей Твиттера и сторонние веб-сайты, а также хэштеги – ключевые слова, которые позволяют найти все сообщения, содержащие данную отметку) и интерактивность (пользователи Твиттера могут комментировать сообщения друг друга, ставить отметку «нравится» и делиться чужими сообщениями в своем микроблоге). Все это – влияет на реализацию и построение коммуникативных стратегий.

Среди основных черт предвыборного дискурса можно назвать локализацию во времени и

пространстве, борьбу за власть, наличие оппозиции «свои» (кандидат и его сторонники) – «чужие» (оппонент и его сторонники), наличие электората, агитационность и оценочность. Целью предвыборного дискурса является убеждение адресата в необходимости голосовать за того или иного кандидата. Для достижения этой коммуникативной цели субъектом предвыборного дискурса предпринимается ряд коммуникативных действий, которые можно рассмотреть в терминах коммуникативных стратегий и тактик.

Под коммуникативной стратегией в данном случае понимается планирование сообщения в зависимости от конечной коммуникативной цели (сформировать положительное мнение о кандидате и отрицательное мнение об оппонентах, вызвать у адресата желание отдать голос за кандидата) с учетом ситуативного контекста (где и когда проходит предвыборная кампания, личности кандидата и оппонентов, ожидания электората и т. д.) и реализация этого плана.^[1]

Исследователи, занимающиеся дискурсом в целом, и политическим дискурсом в частности, называют различные коммуникативные стратегии и тактики, разделяя их на общие и частные, основные и вспомогательные: позиционирование, кооперация, конфликт^[2], дискредитация «чужого» и возвышение «своего»^[3], презентация, призыв, самопрезентация, дискредитация оппонента^[4], стратегия на понижение, стратегия на повышение, стратегия театральности^[5].

Исследование

Можно предположить, что основной **коммуникативной целью** любого политического дискурса, в том числе предвыборного, является убеждение адресата в принятии выгодного для адресанта решения. Мы предлагаем выделить две **коммуникативные стратегии**, которые применяются в рамках предвыборного дискурса для достижения этой цели: стратегия создания положительного образа кандидата и стратегия создания отрицательного образа оппонента. Внутри этой стратегии используются следующие **коммуникативные тактики**: позитивной презентации, негативной презентации, манипуляции, единения, размежевания. Необходимо отметить, что чаще всего в предвыборной коммуникации происходит наложение коммуникативных тактик, редко одна тактика применяется изолированно от других.

Рассмотрим наиболее распространенные **приемы и средства**, которые использовались внутри каждой тактики в Твиттер-сообщениях Хиллари Клинтон (ХК) @HillaryClinton и Дональда Трампа (ДТ) @realDonaldTrump в течение одного месяца до президентских выборов в США в 2016 г.:

1. Тактика позитивной презентации.

ДТ: “The Washington Times Presidential Debate Poll: TRUMP 77% (18,290) CLINTON 17% (4,100) #DrainTheSwamp #Debate” (19.10.2016).

ХК: “I’m inspired by her heart, her persistence and her guts.” – @FLOTUS on Hillary: IWillVote.com” (05.10.2016).

Приемы и средства: противопоставление (Presidential Debate Poll: TRUMP 77% (18,290) CLINTON 17% (4,100) – результаты голосования по итогам президентских дебатов: Трамп 77% Клинтон 17%), апеллирование к авторитетному мнению (I’m inspired by her heart, her persistence and her guts. – @FLOTUS on Hillary – Я вдохновляюсь ее сердцем, ее настойчивостью и ее характером. – Президент Обама о Хиллари).

2. Тактика негативной презентации.

ДТ: "Crooked took MILLIONS from oppressive ME countries. Will she give the \$\$\$ back? Probably not. Don't forget her slogan - "TAKE THE MONEY!" (20.10.2016).

ХК: "Now that's pretty rich coming from a guy who paid \$0 in taxes for 18 years" (02.10.2016) – далее приводится сообщение из Твиттера Дональда Трампа: "HALF of Americans don't pay income tax despite crippling govt debt".

Приемы и средства: оскорбительный эпитет (Crooked – «продажная», прилагательное, часто используемое Трампом в отношении Клинтон), обращение к прошлому опыту (took MILLIONS from oppressive ME countries – получила миллионы от деспотических стран Ближнего Востока), капитализация (MILLIONS – миллионы, TAKE THE MONEY! – бери деньги), необоснованное утверждение (Will she give the \$\$\$ back? Probably not. – Вернет ли она деньги? Надо полагать, нет).

3. **Тактика манипуляции**

ДТ: "We cannot take four more years of Barack Obama and that's what you'll get if you vote for Hillary. #BigLeagueTruth" (19.10.2016).

ДТ: "@HillaryClinton loves to lie. America has had enough of the CLINTONS! It is time to #DrainTheSwamp! Debate" (19.10.2016).

Приемы и средства: искажение логической связи (We cannot take four more years of Barack Obama and that's what you'll get if you vote for Hillary – Мы не можем позволить себе еще четыре года Барака Обамы, а именно это мы получим, если вы проголосуем за Хиллари; в данном случае, Хиллари Клинтон приравнивается к Бараку Обаме, хотя их политические платформы существенно отличаются), использование хэштэгов (#BigLeagueTruth – большая лига правды, #DrainTheSwamp – осушим болото), необоснованное утверждение (@Hillary Clinton loves to lie – Хиллари Клинтон любит лгать), обобщение (America has had enough of the CLINTONS! – Америка устала от Клинтонов).

4. **Тактика единения**

ДТ: "Get out and vote! I am your voice and I will fight for you! We will make America great again!" (26.10.2016).

ХК: "RT this if you're proud to be on this team - all the way to the White House" (04.10.2016) – сообщение сопровождается совместной фотографией Хиллари Клинтон и Тима Кейна (кандидата на пост вице-президента США 2016 г.) с надписью "I'm with them".

Приемы и средства: побуждение к действию (Get out and vote! – идите и голосуйте, RT this – поделитесь этим сообщением), объединение андресанта с адресатом (I am your voice and I will fight for you! We will make America great again! – я – ваш голос и я буду бороться за вас! Мы сделаем Америку снова великой!), you're...on this team – вы...в этой команде; I'm with them – я вместе с ними), создание положительных ассоциаций (you're proud – вы гордитесь, team – команда), прогнозирование (all the way to the White House – вплоть до Белого дома).

5. **Тактика размежевания**

ДТ: "I WILL DEFEAT ISIS. THEY HAVE BEEN AROUND TOO LONG! What has our leadership been doing?" (19.10.2016).

ХК: “Millions of Americans work hard and pay their taxes. So why doesn’t Donald Trump pay his?” (03.10.2016).

ХК: “Mike Pence: a divisive, anti-woman, anti-LGBT, anti-worker extremist. No wonder Trump picked him” (04.10.2016).

Приемы и средства: противопоставление (I / our leadership – я / руководство страны; millions of Americans / Donald Trump – миллионы американцев / Дональд Трамп; Mike Pence, Trump / women, LGBT, workers – кандидат в вице-президенты Майк Пенс и Трамп / женщины, сексуальные меньшинства, рабочие), критика действующей власти (What has our leadership been doing? – Чем было занято руководство страны?).

На основе анализа 215 сообщений Дональда Трампа и 116 сообщений Хиллари Клинтон были выделены наиболее часто применяемые приемы и средства осуществления коммуникативных тактик (см. табл 1). Примечательно использование одного и того же приема в противоположных, по сути, тактиках (например, обращение к прошлому опыту в тактиках позитивной и негативной презентации).

Таблица 1. Приемы и средства реализации коммуникативных тактик в предвыборных сообщениях Клинтон и Трампа в Твиттере

Тактика позитивной презентации	Тактика негативной презентации	Тактика манипуляции	Тактика единения	Тактика размежевания
обещание	обвинение оскорбление	искажение логической связи	использование местоимения «мы»	критика действующей власти
апеллирование к ценностям	опровержение	необоснованное утверждение	консолидация, побуждение к действию	
цитирование / апеллирование к авторитетному мнению	цитирование / апеллирование к авторитетному мнению	обобщение преувеличение	апеллирование к авторитету	противопоставление: кандидат – оппонент
противопоставление: кандидат-оппонент	противопоставление: кандидат-оппонент	запугивание		кандидат – власть
обращение к прошлому опыту	обращение к прошлому опыту			оппонент - избиратели
создание положительных ассоциаций	создание отрицательных ассоциаций	стереотипизация	апеллирование к разделяемым ценностям	прошлое – будущее
прогнозирование				

Заключение. На политический дискурс Твиттер-коммуникации прямое влияние оказывает формат микроблога, в связи с чем можно выделить такие особенности предвыборного дискурса в Твиттере, как:

1. *структура:* заданная форматом краткость сообщения чаще всего вынуждает авторов придерживаться структуры «тезис + ссылка на раскрывающий тему материал»;
2. *контаминация и конвергенция тактик:* в одном сообщении используется одновременно более одной тактики, применяется емкое и лаконичное сочетание языковых и неязыковых приемов и средств;

3. *использование неязыковых средств*: в силу ограниченной длины сообщения авторы обращаются к вспомогательным средствам (параграфика, изображения, фотографии, видео и т. д.);
4. *новые средства реализации стратегий и тактик*: имя пользователя, название аккаунта, фотография-«аватар», ключевые слова-хэштеги; данные о том, сколько пользователей процитировали сообщение, гипертекстовые ссылки.

Главной коммуникативной целью является убеждение адресата в принятии выгодного для адресанта решения. В данном случае, убеждение читателя в том, что данный кандидат на пост президента США лучше, чем остальные кандидаты, следовательно – необходимо проголосовать за него/нее. Для достижения этой цели используются стратегия создания отрицательного образа оппонента (в нее входят тактики негативной презентации, манипуляции и размежевания) и стратегия создания положительного образа кандидата (в нее входят тактики позитивной презентации, единения и размежевания).

Оба кандидата в президенты пользуются одинаковым набором приемов и средств, приведенных в таблице выше, для реализации коммуникативных тактик. В то же время, можно отметить большее предпочтение той или иной тактики у каждого из кандидатов (так, Дональд Трамп чаще прибегает к тактике манипуляции, в то время как Хиллари Клинтон предпочитает тактику единения).

Нужно также сказать, что обычные пользователи сервиса микроблогов Твиттер склонны нарушать лексико-грамматические правила языка, в том числе, в целях экономии языковых средств. Однако политические деятели в своих сообщениях стремятся соблюдать правила, что а) приводит к сравнительно редкому употреблению окказиональных и разговорных грамматических и синтаксических конструкций, б) вынуждает авторов сообщений искать грамматически корректные способы емко и лаконично выразить свою мысль (отсюда – повсеместное использование сокращений, хэштегов, гипертекстовых ссылок, неязыковых средств).

Литература

1. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию *childfree*: на грани экстремизма // Политическая лингвистика. 2013. №2 (44). С.170-177
2. Забело Т. В. Стратегии политического дискурса и их проявление в речи // Вестник МГЛУ. 2010. №580. С.219-227
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5 изд. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
4. Калинин К. Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2009. 187 с.
5. Малышева О. П. Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских политических лидеров) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №96. С.206-209

References

1. Antonova Ju. A. Kommunikativnye strategii v tekstah, reprezentirujushhih ideologiju *childfree*: na grani jekstremizma // Politicheskaja lingvistika. 2013. №2 (44). S.170-177
2. Zabelo T. V. Strategii politicheskogo diskursa i ih projavlenie v rechi // Vestnik MGLU. 2010. №580. S.219-227
3. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russoj rechi. 5 izd. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008.

288 s.

4. Kalinin K. E. Kommunikativnye strategii ubezhdenija v anglojazychnom politicheskom diskurse : dis. ... kand. filol. nauk. N. Novgorod, 2009. 187 s.
5. Malysheva O. P. Kommunikativnye strategii i taktiki v publichnyh vystuplenijah (na materiale rechej amerikanskih i britanskih politicheskikh liderov) // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2009. №96. S.206-209

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

BRIEF CHARACTERISTIC APPROACHES TO TEACHING THE SECOND FOREIGN LANGUAGE OF STUDENTS IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Авторы: Павлова С.Н.

Аннотация: В условиях интенсивного развития международного сотрудничества возрастает необходимость подготовки квалифицированного специалиста с несколькими иностранными языками. В данной статье представлен краткий обзор подходов к обучению второму иностранному языку студентов в вузах Республики Саха (Якутия). Характеристика подходов рассмотрена в рамках ФГОС последнего поколения. Образовательные программы ВУЗов Республики Саха (Якутия) можно разделить на два основных подхода к обучению второму иностранному языку.

Ключевые слова: обучение второму иностранному языку; высшее образование; общекультурные компетенции, общепрофессиональные компетенции, профессиональные компетенции

Annotation: The need to train qualified specialists proficient with several foreign languages is increasing in the conditions of intensive development of international cooperation. This article presents a brief overview of the approaches to teaching second foreign language to students in higher educational institutions of the Republic of Sakha (Yakutia). The characteristics of approaches are considered in the framework of federal state educational standard of the latest generation. The educational programs of the universities of the Republic of Sakha (Yakutia) can be divided into two main approaches of teaching the second foreign language.

Keywords: teaching second foreign language, higher education; cultural competence, professional competence, competence-based learning

УДК 378

Анализ нормативных документов российских вузов по ФГОС направления подготовки «Лингвистика» профиль «Перевод и переводоведение» в рамках бакалавриата свидетельствует о различных возможностях обучения. В рамках нашего исследования вузы в рамках данного ФГОС последнего поколения можно разделить на следующие подходы к обучению второму иностранному языку:

Табл. 1 Подходы к обучению второму иностранному языку в российских вузах

№	Краткая характеристика подхода к обучению второму иностранному языку в российских вузах	Высшее учебное заведение
---	---	--------------------------

1.	- обучение второму иностранному языку - обучение переводу второго иностранного языка - обучение культуре, истории и литературе стран второго иностранного языка	Московский государственный лингвистический университет[1], Дальневосточный федеральный университет[2], Сибирский федеральный университет[3], Южный федеральный университет[4]
2.	- обучение второму иностранному языку - обучение переводу второго иностранного языка	Казанский (Приволжский) федеральный университет[5], Московский педагогический государственный университет[6], Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики[7]
3.	- обучение второму иностранному языку	Российский университет дружбы народов[8], Санкт Петербургский политехнический университет Петра Великого[9], Уральский федеральный университет им. Б. Ельцина[10]

Исходя из вышеприведенной таблицы, в рамках данного направления мы можем констатировать наличие трех подходов к обучению второму иностранному языку (2 ИЯ) студентов в российских вузах. Разница распределения часов на дисциплины второго иностранного языка к обучению второму иностранному языку в высших учебных заведениях составляет в среднем 30%. Наибольшее количество часов, зачетных единиц и компетенций, предъявляемых к выпускнику, отводится в учебных планах вузов с первым более углубленным подходом.

Представляется интересным проанализировать сложившуюся ситуацию по обучению второму иностранному языку студентов в вузах Республики Саха (Якутия). Далее мы предлагаем рассмотреть образовательные программы не только направления «Лингвистика», но все ОП, предлагающие обучение второму иностранному языку в высших учебных заведениях региона. Изучение второго иностранного языка предлагается в образовательных программах Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Политехническом институте (филиал СВФУ) в г. Мирный, Техническом институте (филиал СВФУ) в г. Нерюнгри.

Табл. 2 Образовательные программы (ОП), предлагающие обучение второму иностранному языку:

Шифр ФГОС	Направление подготовки	Высшее учебное заведение
41.03.01	Зарубежное регионоведение, профиль «Американские исследования»	Институт зарубежной филологии и регионоведения
44.03.05	Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) профиль «Иностранные языки и мировая литература»	

45.03.02	Лингвистика, профиль «Лингвистическое обеспечение международной логистики (совместный учебный план с университетом Цзямусы, КНР)»	
45.03.02	Лингвистика, профиль «Перевод и переводоведение»	
45.03.01	Филология, профили «Зарубежная филология», «Прикладная филология», «Преподавание лингвистических дисциплин»	
45.03.01	Филология, профиль «Зарубежная филология»	Политехнический институт (филиал) СВФУ в г. Мирный
45.03.01	Филология, профиль «Зарубежная филология»	Технический институт (филиал) СВФУ в г. Нерюнгри
38.03.01	Экономика, профили «Мировая экономика», «Экономика, совместная программа двух дипломов СВФУ с Университетом Ниццы София Антиполис (Франция)»	Финансово-экономический институт

В основе всех рабочих программ по второму иностранному языку заложено овладение общекультурной компетенцией (ОК), предполагающей в результате изучения дисциплины – «способность студента к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения межличностного и межкультурного взаимодействия» (ФГОС ВО 38.03.01, 41.03.01, 44.03.05, 45.03.01, 45.03.02). Вторым иностранным языком изучается преимущественно в рамках одной дисциплины («Иностранный язык»/ «Практический курс второго иностранного языка»). В среднем на изучение 2 ИЯ выделяется от 250 часов и 7-8 зачетных единиц трудоемкости (ЗЕТ) в нефилологических институтах до 430 часов и 12 ЗЕТ (филологические специальности). Из всех вышеперечисленных вузов по преподаванию второго иностранного языка выделяется Политехнический институт (филиал) СВФУ в г. Нерюнгри. В соответствии с образовательной программой данного института помимо дисциплин «Второй иностранный язык» (324 часа, 9 ЗЕТ) и «Углубленный курс второго иностранного языка» (432 часа, 12 ЗЕТ) достаточное внимание уделяется изучению «Истории и культуры стран второго иностранного языка» (108 часов, 3 ЗЕТ) для более эффективного освоения иностранного языка.

Обучение второму иностранному языку по образовательной программе «Лингвистика» профиль «Перевод и переводоведение» на кафедре перевода ИЗФир осуществляется в рамках двух дисциплин: «Иностранный язык» 432 ч., 12 ЗЕТ, «Практический курс второго иностранного языка» 756 ч., 21 ЗЕТ. Изучение 2 ИЯ направлено на комплексное формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций студентов (ОПК), выражающихся в умении научного анализа социально значимых проблем и процессов, обобщению информации, владении культурной и письменной речи в процессе межкультурной коммуникации (ОК-2,7); в способности использовать систематизированные теоретические и практические знания по второму иностранному языку (ОПК-3); в способности свободно выражать свои мысли на втором иностранном языке (ОПК-7). Зачетные единицы трудоемкости, выделяемые на первый иностранный язык, примерно в три раза превышают зачетные единицы по второму иностранному языку.

Наибольшее количество часов, ЗЕТ и осваиваемых компетенций на второй иностранный язык выделяется в совместных образовательных программах. Так, в рамках направления 45.03.01 Филология (Прикладная филология) с Университетом Версаля Сен-Кантэн-ан-Ивлин «Филологическое обеспечение культурной инженерии и туризма» Иностранный язык (второй язык - 432 часа, 12 ЗЕТ) продолжается дисциплиной «Практический курс второго иностранного языка» (468 часов, 13 ЗЕТ) с обязательным изучением на старших курсах учебного предмета «Профессионально-ориентированный перевод (второй язык)» (216 часов, 6 ЗЕТ). В этой связи к общекультурной компетенции присоединяются переводческие (ПК): «владение базовыми навыками создания на основе стандартных методик и действующих нормативов различных типов текстов и владение навыками перевода различных типов текстов (в основном научных и публицистических, а также документов) с иностранных языков и на иностранные языки» (ПК-8); «аннотирование и реферирование документов, научных трудов и художественных произведений на иностранных языках» (ПК-10) (ФГОС 45.03.01).

Итак, в рамках изучения второго иностранного языка в СВФУ наблюдаются два основных подхода:

Табл. 3

№	Краткая характеристика подхода к обучению второму иностранному языку в СВФУ	Направление подготовки
1	- обучение второму иностранному языку - обучение переводу второго иностранного языка	45.03.01 Филология профиль «Прикладная филология»
2	- обучение второму иностранному языку	41.03.01 Зарубежное регионоведение; 45.03.01 Филология; 45.03.02 Лингвистика; 44.03.05 Педагогическое образование; 38.03.01 Экономика

Расширение международных связей в Республике Саха (Якутия) привело к возрастанию роли иностранного языка, как первого, так и второго в экономической, культурной и социальной жизни общества. Интенсивное развитие международного сотрудничества диктует углубленное изучение вторых иностранных языков, включая не только обучение переводу, основам теории второго иностранного языка, но и культуре и истории данных стран. Возможно, что образовательные программы СВФУ, предлагающие в соответствии с федеральным стандартом обучение второму иностранному языку, учтут опыт ведущих вузов Российской Федерации при разработке ОП и составлении учебных планов.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования бакалавриат. Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика от 7 августа 2014 № 940.
2. Дальневосточный федеральный университет. URL: [ru](#) (дата обращения: 10.12.2016).
3. Казанский (Приволжский) федеральный университет. URL: [ru](#) (дата обращения: 10.12.2016).
4. Московский государственный лингвистический университет. URL: [ru](#) (дата обращения: 10.12.2016).

5. Московский педагогический государственный университет. URL: **su** (дата обращения: 12.12.2016).
6. Российский университет дружбы народов. URL: **ru** (дата обращения: 11.12.2016).
7. Санкт Петербургский политехнический университет Петра Великого. URL: **ru** (дата обращения: 10.12.2016).
8. Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. URL: **ru** (дата обращения: 10.12.2016).
9. Сибирский федеральный университет. URL: **sfu-kras.ru** (дата обращения: 10.12.2016).
10. Уральский федеральный университет им. Б. Ельцина. URL: **ru** (дата обращения: 11.12.2016).
11. Южный федеральный университет. URL: **ru** (дата обращения: 11.12.2016).

References

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija. Uroven' vysshego obrazovanija bakalavriat. Napravlenie podgotovki 45.03.02 Lingvistika ot 7 avgusta 2014 № 940.
2. Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet. URL: dvfu.ru (data obrashhenija: 10.12.2016).
3. Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet. URL: kpfu.ru (data obrashhenija: 10.12.2016).
4. Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskiy universitet. URL: linguanet.ru (data obrashhenija: 10.12.2016).
5. Moskovskij pedagogicheskiy gosudarstvennyj universitet. URL: mpgu.su (data obrashhenija: 12.12.2016).
6. Rossijskij universitet družby narodov. URL: rudn.ru (data obrashhenija: 11.12.2016).
7. Sankt Peterburgskij politehničeskij universitet Petra Velikogo. URL: SpbSTU.ru (data obrashhenija: 10.12.2016).
8. Sankt-Peterburgskij universitet tehnologij upravlenija i jekonomiki. URL: spbume.ru (data obrashhenija: 10.12.2016).
9. Sibirskij federal'nyj universitet. URL: sfu-kras.ru (data obrashhenija: 10.12.2016).
10. Ural'skij federal'nyj universitet im. B. El'cina. URL: urfu.ru (data obrashhenija: 11.12.2016).
11. Juzhnyj federal'nyj universitet. URL: sfedu.ru (data obrashhenija: 11.12.2016).

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ И СТРАТЕГИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

CROSS-CULTURAL FACTORS AND STRATEGIES IN THE TRANSLATION OF COMMERCIAL ADVERTISING

Авторы: Чжан Хундань

Аннотация: В данной статье представлено исследование кросс-культурных факторов и стратегий при переводе коммерческой рекламы. В настоящее время мир в значительной степени находится под влиянием экономической глобализации. В связи с ростом международных экономических обменов коммерческая реклама как носитель информации проникла во все сферы жизни. Международная торговля вызвала необходимость перевода коммерческой рекламы. Процесс перевода - это процесс кросс-культурной коммуникации, говоря другими словами, при переводе рекламных текстов необходимо рассмотреть кросс-культурные факторы. Для выявления кросс-культурных факторов и стратегий при переводе коммерческой рекламы выделено три аспекта: значение и роль рекламы, кросс-культурные факторы при переводе слогана и стратегия в переводе коммерческой рекламы.

Ключевые слова: реклама, коммерческая реклама, перевод, кросс-культурные факторы

Annotation: This article presents a study of cross-cultural factors and strategies in the translation of commercial advertising. The world today is largely influenced by economic globalization. In correspondence to the increasing international economic exchange - commercial advertising, as a carrier of information permeates all spheres of life. International trade has made it necessary to translate commercial advertising. Translation is a process of cross-cultural communication. In other words, cross-cultural factors in the translation of advertising texts need to be considered. To identify cross-cultural factors and strategies in translating commercial advertising, three aspects were allocated: the importance and role of advertising, cross-cultural factors in the translation of the slogan and the strategy for translating commercial advertising.

Keywords: advertising, commercial advertising, translation, cross-cultural factors

УДК 81'255.4

Введение

По определению американской ассоциации маркетинга, реклама представляет собой «любую форму неличного представления и продвижения идей, товаров и услуг, оплачиваемую точно установленным заказчиком».^[1] Реклама является важным социально-культурным продуктом, она обращается к эстетической психологии масс и играет важную роль в формировании социокультурных, эстетических и психологических аспектов.

В переводе рекламы очень важно, чтобы переводчик точно и четко передал информацию о продукте, вызывая интерес потребителей к товару и деловой репутации производителя, способствуя тем самым их покупательскому поведению. Ю.Найда считает, «что все, что может быть сказано на одном языке, может быть передано и на другом языке с определенной

степенью точности, если определить равноценные контрольные точки языка рецептора и подобрать соответствующие структуры при помощи реорганизации составляющих элементов сообщения. Межъязыковой и межкультурный обмен информацией - это процесс эквивалентного перевода сообщений на язык рецептора посредством уместной реорганизации формальных и семантических структур, а реалии, оказывающие влияние на межкультурную коммуникацию, могут оказать неоценимую помощь для преодоления препятствий на пути к международному взаимопониманию». [2] Таким образом, в процессе перевода коммерческой рекламы с одного языка на другой, необходимо учитывать культурные факторы, которые играют важную роль при переводе.

Кросс-культурные факторы в переводе слогана

1. Образ мышления и ценности различия

Л. Самовар и Р. Портер в книге «Коммуникация между культурами» (Communication between Cultures, 1972) выявили следующие основные отличия культуры Востока от культуры Запада: в восточных культурах доминирует социально-коллективистское, а в западных - индивидуалистское начало. [3]. Китайская культура под влиянием конфуцианства характеризуется как «коллективистская идея». В китайской культуре не принято говорить «я» - это расценивается как презираемый в стране эгоизм. Китайцы говорят «мы», даже если ведут беседу один на один. Это черты коллективистской культуры, которая стоит на идее о том, что индивид является маленькой частью в большой совокупности коллектива. Индивид должен абсолютно подчиняться ему. Социальное положение и статус личности находится под контролем коллектива. Ценность человека определяется его важностью для коллектива. Поэтому в Китае часто можно слышать слоган «общественный выбор», Коллективистская культура, которая породила стадный менталитет, является основным фактором в развитии покупательского поведения.

В западной культуре, специалист по рекламе в целях удовлетворения индивидуализма, преобладающего в обществе, часто пользуется словами «личность», «независимый», чтобы выделить тему личных качеств. Чтобы убедить клиентов к покупке, используется местоимение второго лица «ты», и это в полной мере отражает важность личных индивидуальных особенностей клиента. По данным статистики лингвистов, более 1/4 независимого предложения это побудительное предложение и местоимения второго лица «ты» в английской рекламе.

Далее нами приводятся примеры, иллюстрирующие вышесказанное.

Использование побудительного предложения:

Have a break, have a kit-kat! -- Есть перерыв, есть Кит-Кат! (kit-kat)⁴

Использование личного местоимения «ты»:

All your imagination can be created -- Все воображаемое — воплотимо в жизнь (Dell Computer).

She works and you rest. -- Она работает, а вы отдыхаете.

(реклама стиральной машины)

2. Эстетические идеи различия

Различные языки представляют собой различные культурные системы, созданные на различных культурных традициях, привычках мышления и эстетических парадигмах.

Китайский язык является одним из самых древних языков. В китайской рекламе обращают внимание на создание «поэтического» эстетического эффекта. Китайский лозунг тоже следует за этими характеристиками. Для достижения эстетического эффекта звука, формы и значения, китайская реклама часто использует конструкции с двойной параллельной структурой или идиомы, такие как: 千帆竞发扬子江, 万冠云集新世纪 (新世纪酒店) В 21 веке тысяча парусов устремились вперед по реке Янцзы (гостиница «Новый век»); 苦苦的追求, 甜甜地享受 (伊利苦咖啡) *Горький помол, сладкое наслаждение (кофе «Или»)* и т.д.

Поэтому, при переводе с китайского языка на другой для достижения наиболее эффективного результата нужно в полной мере учесть все особенности менталитета той или иной страны.

Ask for more 摩尔香烟, 多而不厌 Просите большего (сигареты «More»).[4]

The new spirit of Dodge 新道奇, 新精神 Новый Dodge, новый дух (автомобиль «Dodge»).

Английский язык является языком аналитического строя, в котором грамматика имеет тенденцию к передаче значения через синтаксис, то есть через отдельные служебные слова (предлоги, модальные глаголы и т. п.), через фиксированный порядок слов, контекст или интонационные вариации. В то время как русский язык – это язык синтетического строя, в которых преобладают синтетические формы выражения грамматических значений.

Китайский язык, состоящий из разновидностей, которые являются взаимопонятными в различной степени, представляет собой совокупность весьма сильно различающихся диалектов, и потому рассматривается большинством лингвистов как самостоятельная языковая ветвь, состоящая из отдельных, хотя и родственных между собой, языковых или диалектных групп. Поэтому, бывают разные принципы при переводе коммерческой рекламы. Такие как:

三羊三羊 给您吉祥

Sanyang Brings happiness to you

Три овцы приносят вам счастье (фабрика, производящая изделия из кожи).

Стратегии при переводе коммерческой рекламы

Процесс перевода коммерческой рекламы является очень сложным, нужно не только полностью рассмотреть различные аспекты, связанные с особенностями культуры, с обычаями, ценностями, эстетическими идеями, но и попытаться изучить общие характеристики языка перевода, чтобы сделать перевод в соответствии с системой перевода, языковым узором.

Перевод рекламного слогана - это сложная задача, требующая обязательной адаптации текста в соответствии с социокультурным особенностям аудитории. Адаптация рекламного слогана - это не только перевод слов, но и перевод идей, передача смысла. Для того, чтобы не потерять маркетинговое содержание слогана, а также сохранить оригинальность, следует не буквально переводить, а пересказывать, то есть передать иноязычный слоган, интерпретировать его содержание, при этом сохранить его оригинальность. Как обычно, при переводе коммерческой рекламы бывает два главных метода: дословный перевод и свободный перевод.

1. Дословный перевод

Дословный перевод - это перевод, в котором порядок слов на языке оригинала сохраняется, и слова переводятся только в широком значении, не принимая во внимание контекст. Дословный перевод, при правильной передаче мысли переводимого текста, стремится к максимально близкому воспроизведению синтаксической конструкции и лексического состава подлинника. Например:

“给我一个机会, 还你一个惊喜” (嘉亨印务)

Give me a chance, and you'll have a big surprise — Дайте мне шанс, и вы будете приятно удивлены (Фабрика печатей «Джияхенг»)

伴你同行, 齐握未来(太平人寿)

Hand in Hand, Future in Your Hand -- Рука в руке, твоё будущее в твоих руках (Компания страховой «Тайпинг»)

Таким образом, можно увидеть, что при переводе синтаксическая структура оригинала преобразуется в абсолютно аналогичную структуру переводного языка. Дословный перевод, в то же время может эффективно выразить первоначальный смысл, отражающий оригинальный стиль. Это является одним из важных стратегий перевода.

2. Свободный перевод

Свободный перевод передает общее содержание сказанного (написанного) на другой язык так, как его понял переводчик, без учета оттенков мысли, выраженных языковыми средствами языка источника. Ещё сто лет назад литературный критик, публицист В. Г. Белинский выразил свои мысли относительно понятия перевода: «Близость к подлиннику состоит в передаче не буквы, а духа создания. Каждый язык имеет свои, одному ему принадлежащие средства, особенности и свойства до такой степени, что для того, чтобы верно передать иной образ или фразу, в переводе их иногда должно совершенно изменить. Соответствующий образ, так же, как и соответствующая фраза, состоит не всегда в видимой соответствии слов: надо, чтобы внутренняя жизнь переводного выражения соответствовала внутренней жизни оригинального».[5]

Нижеследующий пример наглядно иллюстрирует это:

We care to provide service above and beyond the call of duty -- Мы заботимся о предоставлении услуг и вне служебного долга --- 殷勤有加, 风雨不改 (Экспресс-доставка"UPS").

A Diamond is Forever -- Бриллианты навсегда -- 钻石恒久远, 一颗永留存 (De Beers).

国酒茅台, 相伴辉煌 --- Good and vigorous spirit -- Здоровый и сильный дух (Водка «Маотай»).

Эти примеры показывают, что сущность и смысл исходного языка по-прежнему сохраняются, но получили некоторое развитие. Это является своего рода феноменом перевода, его особенностью, креативной силой.

В целом, реклама является средством для культурного обмена. У нее нет фиксированного формата, часто бывают различия культурного плана между Востоком и Западом, что делает процесс перевода более сложным. При переводе коммерческой рекламы необходимо не только обратить внимание на ее функциональность и особенности языка, но и знать культурные традиции, а также менталитет и психологию потребителя рекламной продукции.

Литература

1. Белинский, В.Г. «Гамлет» в переводе Полевого». Полн. собр. соч. в 12-ти т. т. III. Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1901, с. 341.
2. American Association of Advertising Agencies— [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.aaaa.org>
3. ADME — «100 лучших слоганов мировой рекламы» — [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.adme.ru> (дата обращения: 20.11.13).
4. A.Nida. The Theory and Practice of Translation. М., 1969.
5. Communication between Cultures. 外语教学与研究出版社, 2003.

References

1. Belinskij, V.G. «Gamlet» v perevode Polevogo». Poln. sobr. soch. v 12-ti t. t. III. Pod red. S. A. Vengerova. SPb., 1901, s. 341.
2. American Association of Advertising Agencies— [jelektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://www.aaaa.org>
3. ADME — «100 luchshih sloganov mirovoj reklamy» — [jelektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://www.adme.ru> (data obrashhenija: 20.11.13).
4. Eugene.A.Nida. The Theory and Practice of Translation. М., 1969.
5. Samovar. Communication between Cultures. 外语教学与研究出版社, 2003.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯПОНСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ БЛОГАХ

LEXICAL BORROWINGS IN THE JAPANESE TRAVEL BLOGS

Авторы: Пермякова Т. Н.

Аннотация: Статья посвящена выявлению лексических заимствований в японских туристических блогах. Блоги являются одним из наиболее распространенных видов интернет-коммуникации, где наиболее ярко отражаются изменения языковых единиц включая лексику. Проведенный анализ лексических заимствований в японских туристических блогах позволяет говорить о наличии большого количества лексических заимствований с целью упрощения, популяризации и языковой экономии.

Ключевые слова: блог, туристический блог, заимствованная лексика, гайрайго, аббревиация, топонимы

Annotation: The article concerns the lexical borrowings in the Japanese travel blogs. Blogs are one of the most common types of Internet communication, where the changes of linguistic units including vocabulary are most reflected. The analysis of lexical borrowings in Japanese travel blogs allows to speak about the availability of a large number of lexical borrowings with the aim of simplifying, popularizing and linguistic economy.

Keywords: blog, travel blog, lexical borrowing, gairaigo, abbreviation, toponyms

УДК 81.2

Считается, что термин «блог» от англ. blog, был придуман Тревисом Петлером путем образования его из двух английских слов: weB и LOG. Web - это всемирный сервис www, а log - журнал. В 1999 году слово «блог» стала использовать компания Pyra Labs из Сан-Франциско как обозначение определенного типа сайта и как глагол, выражающий значение «вести блог», и в августе 1999 года открыла сайт Blogger.com, который стал первой бесплатной блогговой службой[1]

«Блог» - личный дневник, который можно читать в сети. Вести блог называется блоггинг, а хозяин или обладатель блога - «блоггер»[2].

Одним из главных преимуществ блогов является возможность доводить свою точку зрения, свои мысли и пожелания до других без посредников в виде редакторов или веб-мастеров. Редакторские функции в этом случае переключаются на плечи авторов[3], которые справляются с ними в меру своих сил, умений и желаний.

Существует несколько различных определений блога: Блог - это личный онлайн дневник с отзывами, комментариями и различными гиперссылками.[4] Web-log подразумевает под собой сайт в формате дневника, куда авторы добавляют мысли и впечатления. Основываясь на этом, другие люди оставляют в комментариях свои мысли и впечатления о написанном автором. Людей ведущих блог называют «блоггеры».[5]

Насчитывается три разновидности блогов. По авторскому составу блоги могут быть личными, групповыми (корпоративные или клубные) и общественными, т.е. открытыми. По содержанию тематическими или общими. Блог напрямую связан с личностью его автора (или авторов). Читателям блога интересен именно взгляд пишущего, его мнение, или нравится его манера изложения, или они ему доверяют больше, чем прочим.

В качестве материала исследования использованы блоги про путешествия внутри Японии, большинство заимствованной лексики (гайрайго) были бытового, повседневного характера, которые ничем в большинстве случаев не отличались от той заимствованной лексики, используемой обычно японцами. Например, ブログ блог, コンパクト компактный, オークション аукцион. Другими словами, японские туристические блоггеры не используют в своих записях сильно сложную или профессиональную заимствованную лексику. Это связано с тем, что не все читатели блогов, среди которых могут быть люди разных возрастов, в полной мере имеют возможность воспринимать значение данных слов, вследствие чего, истинное значение той или иной лексики может быть непонятно или истолковано неверно. Также, мы можем отметить, что многие авторы блогов нарочито не допускают в своих записях сложной и профессиональной заимствованной лексики, тем самым блоггер выбирает самый легкодоступный в смысле понимания способ написания текста. В состав заимствованных слов в текстах блога входит различная по своему смысловому составу лексика. В зависимости от темы самой записи, могут чаще встречаться те или иные гайрайго. Если блог затрагивает гастрономическую тематику, то в таком случае чаще всего будет встречаться заимствованная лексика, связанная с едой (チーズ сыр, チョコレート шоколад, カレー карри и т.д.).

Среди записей блоггеров мы обнаружили, что появилась тенденция использовать вместо ваго и канго, т.е. слов исконно японского происхождения и слов, имеющих китайские корни, заимствованные. Такой случай можно наблюдать при использовании слова ゾーン от англ. *zone* «зона». В японском языке в зависимости от значения можно прибегнуть к таким словам со значением «место, район» как 場所, 地域, 一区 или 所. И все же, даже при наличии данных слов, блоггеры в последнее время отдают предпочтение именно заимствованным словам. Это может быть связано с тем, что в последнее время, идет популяризация гайрайго.

Среди используемой блоггерами заимствованной лексики особенно стоит отметить 和製英語 *waseieigo* «японские псевдоанглицизмы». Как правило, 和製英語 это конструкции английского языка, но с немного отличающимся или другим значением в японском языке. Большинство васэй-эйго произошло от английских слов, но получило в японском языке новое смысловое значение, хоть и, как правило, отталкивающееся от оригинального. К примеру, английское слово *viking* подразумевающего под собой «ранне-средневекового скандинавского мореплавателя», в японском псевдоанглицизме バイキング (*baikingu*) приобретает новое значение известное как «шведский стол»:

榊原温泉ゴルフクラブ スペシャルディナーバイキング [6]

(Sakakibara onsen Gorufu kurabu supesharu dinā baikingu.) **(Специальный шведский стол на ужин от гольф-клуба горячего источника Сакакибара.) (пер.наш).**

Следующим примером 和製英語 может послужить аббревиатурная акронима «NG», означающая «nogoood». Данный псевдоанглицизм, имея негативный оттенок, используется в значении «недопустимого, не любимого, не терпимого». Чаще всего японцы используют аббревиатуру «NG» для того чтобы выразить свое негативное отношение чему-либо.

昔から飛行機で旅行するのはNGです。 [7]

(Mukashi kara hikōki de ryokōsuru no wa NG desu.)

(С давних пор не люблю путешествовать на самолетах).

Одними из наиболее часто встречающихся лексических особенностей в туристическом дискурсе являются имена собственные, в частности топонимы. Это связано с информационной функцией, поскольку туристу в первую очередь необходимо знать свой маршрут и достопримечательности, которые он собирается посетить. В список необходимых названий, которые следует знать туристу, также входят населённые пункты, вокзалы, аэропорты, улицы, исторические здания, памятники и водные объекты. Также сюда могут входить названия различных природных объектов, таких как реки, горы и леса. Роль топонимов в туристических текстах состоит в том, чтобы любой турист мог без осложнений найти требуемые названия в своем путеводителе либо на карте исследуемой местности. И, в связи с этим, в текстах туристического направления недопустима какая-либо интерпретация, а лишь корректные географические данные, т.е. топонимы - хоронимы 関東 (Kanto:), 東北 (To:hoku), 新潟県 (Niigataken); астионимы 京都 (Kyoto), 大阪 (O:saka); названия улиц 山本通 (Yamamotodōri), 太子道 (Taishimichi), 竹内街道 (Takeuchikaidō) и др.

Очевидно, что японские блоги могут содержать большое количество реалий. ホッと落ち着ける 囲炉裏席の個室もあります (Hotto ochitsukeru iroriseki no koshitsu mo arimasu). Имеется в наличии также комната с очагом, в которой можно расслабиться. 東京観光は人生2回目なのですが、浅草は初めて、雷門をこれまた初めて拝んでテンション上がり～の (Tōkyō kankō wa jinsei 2-domena node suga, Asakusa wa hajimete, kaminarimon o kore mata hajimete ogande tenshon agari ~ no). Хотя я и посещаю Токио второй раз, но в Асакуса впервые. Также поднял себе дух, впервые поклонившись вратам Каминари.[\[8\]](#)

В японских блогах можно встретить особенный вид аббревиатур. Как правило, этими аббревиатурами являются акронимы, т.е. инициальные типы сложносокращенных слов, относящихся к аббревиатурам буквенным. Особенность этих аббревиатур состоит в том, что данные акронимы являются сокращениями от заимствованных словосочетаний, гайрайго, которые относятся к разговорному стилю речи, так как являются сленгами. Примером может послужить аббревиатура GW (goldenweek), означающий «золотую неделю», праздничные дни, объединённые с выходными, которые выпадают на первые числа мая. Как правило, большинство работодателей Японии дают своим служащим в эту неделю дополнительные выходные.

今回は少し前の話になりますが、GWの話をしたと思います。

(Konkaiwa sukoshimae no hanashini narimasuga, GW no hanashi o shitai to omoimasu.) (В этот раз я бы хотел поговорить немножко о GW).

Чтобы понять смысл японских аббревиатур, читателю следует хорошо знать реалии данной страны. Такие акронимы как SA-servicearea «зоны отдыха на магистральном шоссе», HP – homepage «домашняя страница», JK - 女子高生(joshikousei) «ученица старшей школы», SA – cabin attendant «стюардесса», у человека, не знакомого с культурой Японии не будут вызывать никаких ассоциаций. Используя такие аббревиации, автор блога должен быть уверен, что большинство читателей будут знакомы со значением данных инициалов. Среди аббревиатур, встречаемых в японских туристических блогах наиболее широко известным является JR, от названия Japanrail.

В результате проведенного анализа заимствованной лексики японских туристических блогов

было отмечено большое количество лексических заимствований в японских туристических блогах. Использование блогерами лексических заимствований объясняется языковой экономией, увеличением аудитории за счет упрощения лексических единиц для понимания туристических текстов.

Литература

- 1) Калмыков А. А., Калмыкова Л. А. Интернет-журналистика. – М.: ЮНИТИ, 2005. – С. 115.2
- 2) Электронный словарь: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=blog>
- 3) Электронный словарь: ASCII.jpデジタル用語辞典 <http://yougo.ascii.jp/caltar/ブログ>
- 4) Электронный источник: <http://sarutobi88.blog69.fc2.com/>
- 5) Электронный источник: <http://ameblo.jp/r-holiday/page-5.html>
- 6) Электронный источник: <http://ameblo.jp/r-holiday>
- 7) Электронный источник <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/5501>

References

- 1) Kalmykov A. A., Kalmykova L. A. Internet-zhurnalistika. – М.: JuNITI, 2005. – S. 115.2
- 2) Jelektronnyj slovar': <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=blog>
- 3) Jelektronnyj slovar': ASCII.jpデジタル用語辞典□<http://yougo.ascii.jp/caltar/ブログ>
- 4) Jelektronnyj istochnik: <http://sarutobi88.blog69.fc2.com/>
- 5) Jelektronnyj istochnik: <http://ameblo.jp/r-holiday/page-5.html>
- 6) Jelektronnyj istochnik: <http://ameblo.jp/r-holiday>
- 7) Jelektronnyj istochnik <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/5501>

РУССКИЕ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ: ИСКОННОЕ И ЗАИМСТВОВАННОЕ

FOLK BELIEFS OF RUSSIAN STAROZHILY: ORIGINAL AND BORROWED

Авторы: Бердникова Татьяна Александровна

Аннотация: В данной статье рассмотрены приметы субэтнической группы русскоустыинцев - арктических русских старожилов Якутии. В приметах нашли свое отражение как собственно славянские представления, общехристианские, так и сформировавшиеся уже в период переселения группы русских в Арктику в полиэтничном и поликультурном сообществе с коренными народами Северо-Востока России.

Ключевые слова: русские арктические старожилы, фольклор, приметы, поверья, культурные параллели

Annotation: *The paper concerns primeta (sequential folk-based correlation between two occurrences) as observed by sub-ethnic group russko-ustjincy - arctic starozhily (nativized early russian settlers) of Yakutia. The primeta represent slavic concepts, common christian beliefs, ideas formed during the period after the initial settling of russians in polyethnic and polycultural Arctic community of indigenous people of Russia's North-East.*

Keywords: *russian arctic starozhily, folklore, primeta, folk beliefs, cultural parallels*

УДК: 81'37(=161.1) (=581)

В языке любого народа мы найдем факты отражения традиций, обычаев, фольклора, исторических событий, всей сторон культуры народа. Одним из источников культурной интерпретации, по мнению В.Н. Телия, могут служить поверья и приметы.[\[1\]](#)

Русские арктические старожилы (к ним в Республике Саха (Якутия) относятся жители по течению рек Индигирка и Колыма - нижеиндигирцы и походчане), оказавшись на Северо-Востоке России, столкнулись с ситуацией, когда старые приметы, связанные с природными явлениями на родине, не «срабатывали» на новом месте обитания. Близкое соседство и совместное проживание с коренными жителями Севера, перенятый опыт традиционных занятий (охота - песцовый промысел, подледное рыболовство, ездовое собаководство) не могли не сказаться на всей культуре новопоселенцев, в том числе на содержании примет и поверий. Считаем, что лексический состав этих малых жанров содержит в себе как исконно русские элементы, так и заимствованные.

Из этнографической литературы, диалектных словарей, личных полевых записей, архивных данных[\[2\]](#) было собрано около 60 примет нижеиндигирцев, жителей пп. Русское Устье и Чокурдах Аллаиховского улуса Якутии.

По-русскоустыински приметы называются ГРЕХОВАНЬЯМИ. Все грехованья можно разделить на 3 группы: 1) связанные с природными явлениями; 2) с бытом; 3) с религиозными

представлениями.

Среди примет, связанных с природными явлениями, в неизменном виде, общерусском, остались те, которые не зависят от географического расположения обитания людей, например, радуга вышла – к дождю. В связи с изменениями в окружающем мире в общерусских приметах появляется вариативность в лексическом составе примет, например, если ласточки летают низко – к дождю (у В.И. Даля) -- если тулик кричит, то будет дождь (п. Русское Устье); птица, залетевшая нечаянно в покои, особенно воробей, предзнаменует бедствие, смерть в доме; ласточка залетит в дом – к покойнику (у В.И. Даля) -- если залетит куропатка, то это очень плохая примета (что-то потом случится). Вообще, по мнению русскоустыинцев, куропатка – самая сильная примета (п. Чокурдах, Роман Куприянович Киселев, сын охотника-промысловика, запись 2014г.).

Среди примет можно выделить и такие, которые отражают особенности северного климата, особых климатических условий проживания: если вокруг Луны туманный обруч – к пурге, если сильный мороз с туманом – нельзя ехать в дальнюю дорогу; если тундра затихает – к ненастью.

Бликие к приметам о погоде в среде русскоустыинцев достаточно долгое время существовали поверья: считается, что всякий родившийся в тихую погоду может «остановить» пургу. Для этого он должен выйти из избы и потрясти свою лопоть (одежду) или выйти из избы совершенно нагим и побегать около дома. Можно также вынести из дому голого младенца, родившегося в тихую погоду. Впрочем, двух последних приемов избегали, так как зимой в этих местах слишком «студёно». В 1928 году зафиксирован случай, когда мужчины посылали жену одного из них «колотить рубахой по снегу», чтобы погода была тихой.[\[3\]](#)

Приметы о погоде связывали даже с конкретными жителями поселка: если старик Шелоховский (один из представителей «коренных», т.е. издавна живших в Арктике русских старожилов) «под горой» ходит – погода испортится.

Особая роль в предсказаниях отводится животным, как домашним, например, конь зевает – к ненастью; конь хвостом машет – жар ворожит; собака ухом царапает – к ненастью; собака начинает кувыркаться – к пурге; так и диким: песец осенью рано белеет – к ранней весне; гусь летит высоко – к теплу, низко – к холоду; гагара кричит – небо чистит; дудука кричит – дождь нагоняет; если песцы дичают – много попадет их в пасти зимой.

Местные жители даже выработали собственный календарь сезонных работ, который напрямую связан с природными наблюдениями, что отмечалось и исследователями: «Человек постоянно сталкивается с животным миром. Наблюдения над куропатками, не слетающими с о.Котельного на юг, пока на льду находятся полыньи и трещины, сделалось одной из примет, которой промышленники руководствуются для определения времени, когда можно переезжать с острова на материк».[\[4\]](#)

Большое количество примет связано с водными объектами: рекой и озерами, которые являются источниками добычи основной пищи – рыбы. Интересно, что некоторые из них имеют вполне рациональное объяснение (до прохода льда нельзя готовить юколу – это значит портить рыбу), другие – мифологическую природу: во время ледохода женщине нельзя выходить из избы с непокрытой головой – река осердится; озерную рыбу нельзя жарить и бросать в огонь – озеро осердится; на озере во время рыбного промысла нельзя громко разговаривать; уроненную в озеро сеть или другой предмет нельзя доставать железным предметом – хозяин озера будет сердиться, нельзя беременной женщине есть озерную рыбу (речную можно) – озеро также осердится и др. За нарушение правил (разведение огня на

поверхности озера) жителю п. Русское Устье сельсовет (!!!) запрещал ловить рыбу.

Отмечаем, что между приметами первой и второй группы в некоторых случаях довольно трудно провести границу. По замечанию Д.Д. Травина в историческом очерке «Русские на Индигирке», у жителей п. Русское Устье «...культура, хотя и носящая черты оседлости, очень не высока, давая в своей форме картину полного подчинения человека природе, подавляя своей полной зависимостью от нее, из которой она черпает лишь то, в чем местная природа не отказывает». [5] Поэтому весь быт русскоустыинца, так или иначе, связан с традиционными промыслами: через чужой невод и сеть нельзя переступить. Если человек через сеть или невод переступит, то будет худо или рыба не будет попадать; медвежье мясо можно было есть только мужчинам и нерожавшим женщинам, потому что боялись за детей; топтать мех пушных зверей – грех, мужчине ходить в погреб – грех и др. Собственно бытовые приметы встречаются редко: если канюк совет гнездо на постройке – это плохая примета для хозяина постройки.

Но сохранились и общерусские приметы, например, собаки воют – к плохому; на дорогу шить нельзя. Также отмечаем вариантность «предметного мира» в приметах нижеиндигирцев по сравнению с приметами русского народа, собранных В.И. Далем: правая ладонь чешется – отдавать деньги, левая – получать (Даль) -- щербит подошва правая – встреча с хорошим человеком, левая – с плохим; ладонь правая – к добру, левая – наоборот; если из вязанки дров вывалится полено, то будут гости (Даль) -- из огня упал уголек, долго не гаснет – придет разговорчивый гость;

Приметы, связанные с религиозными представлениями, прежде всего ориентируют говорящих к христианским православным праздникам и связанным с этими датами началом/окончанием сезонных работах: в Покров день (14.10) надо последнюю дырку заткнуть (закончить любое дело); неводить кончают за 4 дня до Покрова; Благовещенский день соблюдается весь год (нельзя начинать новое дело), и вообще по возможности в этот день не работают; на Никиту (28.09) – не плавают, с Федосьи (11.06) начинается вешний лов рыбы и т.д. Работать в церковные праздники считалось большим грехом.

Нам удалось найти несколько параллелей русскоустыинских примет с приметами соседних коренных народов Севера. Сразу оговоримся, что приводим примеры лишь прямых, в большинстве случаев понятийных параллелей:

С якутской культурой:

Если залетит куропатка, то это очень плохая примета -- если около дома кукует кукушка или залетает в окно, то это дурная примета; если тулик кричит, то будет дождь -- если кричит гагара, то это к непогоде; нельзя переступить через сидящего (лежащего) человека – испоганишь -- нельзя переступить через сидящего (лежащего) человека – не будет расти; ложка упала – к приходу женщины, ножа – мужчины -- уронил нож – жди в гости мужчину; ребенок капризничает – к гостям -- ребенок капризничает – к гостям; бровь чешется правая – к радости, левая – сердиться -- правая бровь подергивается — к радости;

С юкагирской культурой:

В топке долго, четко щелкают дрова – нехорошие вести -- потрескивающим звуком Хозяйка огня предупреждает обитателей дома о несчастье или голоде, если они вздумают переселиться.

С эвенской культурой:

Если тулик кричит, то будет дождь -- кукование кукушки – к непогоде; ребенок капризничает – к гостям - непрерывный плач ребенка – к приезду гостя; в топке долго, четко шелкают дрова – нехорошие вести -- огонь всегда «предупреждал» людей радостным треском — о хорошем, сердитым шипением — о плохом, громким треском — о беде; бровь чешется правая – к радости, левая – сердиться -- зудится правая бровь - к радости.

Таким образом, человек всегда является адресатом сообщения приметы. Предоставляя информацию о том, что происходит в настоящий момент, произошло в прошлом или произойдет в будущем, приметы, независимо от их связи с природными, бытовыми явлениями или религиозными представлениями, моделируют или корректируют поведение человека, заставляют его осмыслить уже произошедшее, задуматься над последствиями чего-либо.

Приметы русскоустыинцев, как части старожильческого населения, рассмотрены нами как источник культурной интерпретации жизни человека на Северо-Востоке России. С одной стороны, тексты примет демонстрируют нам древний уклад жизни русского человека, с другой – явное взаимодействие русской культуры и культур коренных северных народов в их бытовой динамике в течение нескольких столетий.

Литература

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
2. Даль В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. М.: Банк культурной информации, 1992.
3. Травин Д. Д. Русские на Индигирке: Отчет Верхоянского этнографического отряда. СПбФ АРАН. Ф. 47, опись 2, № 171, 1929. – 88с.
4. У льдов на краю Ойкумены. Русское Устье. Возвращение к истокам/ [сост.: Е.Н. Аммосова, И.А. Чикачев, ред. Е.Н. Аммосова]. Якутск: Литературный фонд, 2015. – 276 с.
5. Чикачев А. Г. Русские в Арктике. Полярный вариант культуры. Н.: Наука, 2007. – 303 с.
6. Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. Русское Устье Якутской области Верхоянского округа: с.63 рис.в тексте [сост. Е.Н. Аммосова, И.А. Чикачев] – Изд. 2-е, испр. и доп. Репр.изд. Якутск, 2013. – 140 с.

References

1. Telija V. N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1996. – 288 s.
2. Dal' V. I. O pover'jah, sueverijah i predrassudkah russkogo naroda. M.: Bank kul'turnoj informacii, 1992.
3. Travin D. D. Russkie na Indigirke: Otchet Verhojanskogo jetnograficheskogo otrjada. SPbF ARAN. F. 47, opis' 2, № 171, 1929. – 88s.
4. U l'dov na kraju Ojkumeny. Russkoe Ust'e. Vozvrashhenie k istokam/ [sost.: E.N. Ammosova, I.A. Chikachev, red. E.N. Ammosova]. Jakutsk: Literaturnyj fond, 2015. – 276 s.
5. Chikachev A. G. Russkie v Arktike. Poljarnyj variant kul'tury. N.: Nauka, 2007. – 303 s.
6. Zenzinov V. M. Starinnye ljudi u holodnago okeana. Russkoe Ust'e Jakutskoj oblasti Verhojanskago okruga: s.63 ris.v tekste [cost. E.N. Ammosova, I.A. Chikachev] – Izd. 2-e, ispr. i dop. Repr.izd. Jakutsk, 2013. – 140 s.

СЕНСАЦИОННОСТЬ В ТЕКСТАХ БРИТАНСКИХ ТАБЛОИДОВ

SENSATIONALISM IN TEXTS OF BRITISH TABLOIDS

Авторы: Федорова О.Е., Сабурова Н.В.

Аннотация: В статье рассматриваются основные особенности формирования и актуализации категории сенсационности в газетном тексте. Онлайн-формат, в котором сейчас функционируют практически все крупные англоязычные издания, позволяет значительно усилить характерные черты таблоидных газетных текстов. Будучи одной из таких ключевых характеристик таблоидных изданий, сенсационность функционирует практически на всех уровнях газетных текстов данного жанра. На примере одного текста из британского таблоидного издания демонстрируется, как сенсационность последовательно формируется на уровне заголовочного комплекса, а затем реализуется на текстовом уровне.

Ключевые слова: сенсационность, таблоид, «перевернутый треугольник», способы создания, заголовков

Annotation: The article focuses on some of the keyfeatures of the category of sensationalism. Online-format in which the majority of large English-speaking newspapers and magazines function nowadays largely results in the emphasis of the characteristic features in tabloid newspaper texts. As one of such keycategories of tabloids, sensationalism functions on nearly each level of these texts. The analysis shown in the article demonstrates how sensationalism is gradually built, and consequently realized on the text level.

Keywords: sensationalism, tabloid, "inverted triangle", methods of building, headline

УДК 81'373

Традиционно таблоид понимается как малоформатная газета, характерными чертами которой является обилие иллюстраций и крупные заголовки, которые преимущественно выполняют функцию привлечения внимания. Структура таблоидного текста строится по принципу «перевернутого треугольника».[1]

В содержательном плане таблоид относится к газетам чисто развлекательного характера, не носящим аналитической информации. Основными жанрами таблоидов являются заметки, интервью и репортажи. Большое внимание акцентируется на теме спорта, частной или интимной жизни знаменитостей, а также ряде традиционно табуированных тем (смерть, болезни, увечья, и тому подобные). Язык таблоида характеризуется наличием выраженной фамильярной тональности – сжатый, упрощенный, эмоциональный, насыщенный разговорными элементами и разнообразными стилистическими приемами.

На структуру газетного текста большое воздействие оказало стремительное развитие онлайн-формата. В целом, онлайн-таблоид сохраняет все формальные и содержательные характеристики традиционного таблоида, но помимо этого, он включает и характеристики, присущие онлайн-текстам: интерактивность, мультимедийность и гипертекстуальность.[2] Онлайн-формат не требует экономии места на бумаге; это значительно повлияло на структуру

текста. Объем статьи более не ограничен в размерах, а его заголовок зачастую представляет собой самостоятельный мини-текст, который содержит информацию, позволяющую читателю по ознакомлению понять, о чем будет идти речь в основном тексте статьи. Еще одним фактором, отличающим онлайн-формат от традиционного, заключается в периодичности: онлайн-формат позволяет публиковать новости ежедневно по мере поступления новостей и событий.[3]

Вместе с тем, основным критерием таблоидной журналистики была и остается категория сенсационности.

Сенсация рассматривается как новость, получившая широкую огласку, и производящая сильное впечатление на читателя. Тематика сообщений, содержащих сенсацию, обычно распространяется на частную или интимную жизнь людей, катастрофы, преступления, скандалы, мистификации и сплетни. Сенсационные события подразделяются на естественные и искусственные.[4] Сенсационность, в отличие от сенсации – это способ подачи сенсационного материала, который призван вызвать гарантированный читательский интерес.

Таблоидные издания используют как естественные, так и искусственные сенсации для привлечения внимания читателей, что влечет за собой повышение рейтинга издательства, и увеличение прибыли владельцев и сотрудников. Специфика же таблоидной прессы проявляется в создании и усилении эмоционального воздействия на аудиторию, а сама сенсационность в этих изданиях часто представляется искусственной.

Существует ряд способов создания сенсационности, которые выделяются на всех уровнях информационного сообщения, начиная от тематики, и заканчивая структурными, лексическими, грамматическими, стилистическими особенностями текстового сообщения, а также сопровождающими текст иллюстрациями.

1. персонификация – связь новости с известной личностью;
2. эпатажирующее освещение табуированной тематики – секс, смерть, насилие;
3. гиперболизация и излишняя детализация незначительных подробностей;
4. намеренная драматизация, акцент на негативизме;
5. радикальность в вынесении субъективных оценок;
6. использование намеренно пренебрежительных характеристик и фамильярного тона;
7. использование дезориентирующих заголовков;
8. выделение публикаций ключевыми маркерами[5]

В качестве иллюстрации того, как категория сенсационности реализуется в тексте таблоидного издания, предлагаем рассмотреть подробнее одно из сообщений популярного британского таблоидного издания “The Sun”.

Прежде всего, привлекает внимание индексная страница, где упоминается данная статья. Текст помещен в верхнюю ее часть и предваряется достаточно объемными фотографиями. Ключевой маркер “EXCLUSIVE”/ «эксклюзивная информация» в красном обрамлении призван максимизировать внимание потенциального читателя. Заголовки на индексных страницах, как правило, несколько отличаются от основного заголовка текста; они либо более экспрессивные, эмоционально окрашенные, или содержат примеры необычной игры слов (так называемый “click-bait”/ «приманка для кликов»), или контаминированные, что позволяет сэкономить ограниченное пространство передовицы.

В данном случае индексный заголовок представляет собой слегка сокращенную форму основного заголовка: “COP’S TIGER QUIZ Zoo owner’s son taken away by cops investigating how

keeper Rosa King was mauled to death by tiger – as her friends reveal she feared being big cat’s ‘next meal’/ «КОПЫ ПРОВОДЯТ ТИГРИНУЮ ВИКТОРИНУ Копы увозят сына владельца зоопарка в ходе расследования того, каким образом смотритель Роза Кинг оказалась растерзана тигром – ее друзья рассказывают, что Роза боялась оказаться «следующим обедом» большой кошки». [6]

Основной заголовок же выглядит так: “COP’S TIGER QUIZ Hamerton Zoo owner’s son **probed by cops** investigating how keeper Rosa King was mauled to death by tiger – as **her friends reveal she feared being big cat’s ‘next meal’**” – мы узнаем название зоопарка (Hamerton), а также узнаем, что сына владельца не просто «увезли», а подвергли допросу. Упоминание друзей погибшей женщины и предчувствия трагедии привносит в заголовок одновременно эмоциональную и драматическую коннотации.

Открывающая фраза заголовка COP’S TIGER QUIZ может рассматриваться как своего рода перифразированный, «зашифрованный» и максимально сжатый мини-заголовок, маркирующий данную статью. В ней сразу привлекает внимание фамильярность тона, выраженная в разговорном элементе “cops” (вместо нейтрального “police”/ “police officers”/ “investigators”). Сам же тон этой фразы звучит достаточно эпатажно. “Tiger quiz” / «Тигриная викторина» - это тематическая викторина-опросник, проводимая, в частности, изданием “National Geographic” и призванная привлечь положительное внимание к занесенным в Красную книгу животным. Помещенная в подобный контекст данная фраза выглядит достаточно неуместно, и не может не привлечь внимание.

Данный текст – не первый в череде публикаций “The Sun”, посвященных трагическому несчастному случаю, произошедшему в зоопарке Хамертон (графство Кембриджшир, Великобритания), где одна из смотрительниц, 33-летняя Роза Кинг была разорвана тигром. Данное событие при всей его трагичности едва ли можно отнести к разряду естественных сенсаций – ведь любое взаимодействие с крупными хищниками, подобными тиграм, несет в себе определенную долю риска. Таким образом, эпатажность сообщения реализуется первоначально уже на уровне его тематики затем по мере реализации текста, а в самом тексте поддерживается в основном на лексико-стилистическом уровне.

С точки зрения структуры можно обозначить несколько характерных признаков данного текста как таблоидного. Он выстроен по принципу «перевернутого треугольника», когда информационный центр сообщения находится в верхней его части. Приведенный выше заголовок объемный, информативен, и достаточно исчерпывающе сообщает о событии, а также задает тон всему тексту (эпатаж, драматизм, фамильярность, эмоциональность).

Подзаголовок детализирует основной смысловой элемент заголовка (допрос сына владельцев зоопарка): “**Detectives took keeper Chris Swales away from the site in an unmarked car as forensic teams combed enclosure at Hamerton Zoo Park**” / «**Детективы увезли смотрителя Криса Суэйлса с места в гражданской машине; тем временем бригада криминалистов прочесывала вольеры в зоопарке Хамертон**» [7]. В совокупности с основным заголовком, данная часть текста достаточно информативна и исчерпывающа со смысловой точки зрения. Примечательно, что стилистически подзаголовок менее бросок и более нейтрален, чем основной заголовок. Передовица текста тавтологична по отношению к уже изложенной информации: “COPS probing how zookeeper Rosa King was killed by a tiger have questioned the park owner’s son” / «КОПЫ расследующие причину гибели смотрителя Розы Кинг, допросили сына владельца зоопарка».

Основной текст объемный, но большую его часть занимают крупные иллюстрации – фотографии, во всех подробностях освещающие аспекты события. Первые две фотографии

представляют собой своего рода «историю в картинках», сопровождающую заголовочный комплекс. Это изображение Криса Суэйлса крупным планом, одетого в форму смотрителя и его же, идущего в сопровождении полицейских в гражданском к гражданской же машине. С информационной точки зрения они также мало что добавляют к заголовочному комплексу. При этом подписи к фотографиям создают эффект некоей информационной избыточности: “**Park owner’s son** Chris Swales (green polo shirt) can be seen **being led away by police** from Hamerton Zoo”/ «Полицейские уводят сына владельца зоопарка Криса Суэйлса (в зеленой футболке поло) из Хамертонского зоопарка»; “**Mr Swales was led away by cops** to assist with the mauling probe”/ «Г-на Суэйлса увели, чтобы он помог копам узнать подробности происшествия».

Элементы сенсационности, имплицитно заявленные в заголовке, также реализуются во второй части текста. Это в основном комментарии родственников, друзей и коллег Розы Кинг, а также фотографии. Данный сегмент текста не связан напрямую со смысловым содержанием заголовочного комплекса, в котором речь идет о допросе Криса Суэйлса.

В основном тексте можно выделить следующие способы создания сенсационности:

1. Намеренная драматизация.

Излагаемые в тексте детали, связанные с личностью Розы Кинг раскрывают два аспекта: ее страстную любовь к животным и профессионализм. В сочетании с характером происшествия приводимые ниже факты призваны усилить эмоциональное воздействие на читателя.

Основной текст открывается предложением: “**It comes as tragic**, Rosa’s friends have revealed, **she feared** being the big cat’s “next meal”/ «**Сейчас это кажется трагичным**, сообщили друзья Розы; **она боялась** стать «следующим обедом» большой кошки». Данный фрагмент также тавтологичен и дословно повторяет заголовок статьи.

Далее, в тексте неоднократно подчеркивается любовь Розы к животным и драматизируется её предполагаемое «посмертное желание»: “But the 34-year-old **animal lover would not want the tiger euthanized**, pals say”/ «Но 34-летняя **любительница животных не хотела бы, чтобы тигра усыпили**, говорят ее друзья».

Следующий комментарий, сделанный подругой жертвы, усиливает драматизм события, в имплицитной форме указывая на то, что Роза, возможно «предчувствовала» свою гибель, а также подчеркивает близкую связь, существовавшую между смотрительницей и тигром: “She said Blizzard **often looked at her as if to say ‘you’re going to be my next meal** if I get the chance” / «По ее словам, Блицзард («кличка тигра») **часто смотрел на нее, словно говоря: «Если представится возможность, ты станешь моим следующим обедом»**. Метафора “next meal” выглядит несколько неуместной и создает эффект эпатажности.

Продолжая свой комментарий, подруга Розы акцентирует внимание на том, как сильно та любила животных и насколько была профессиональна: “...she was **vigilant all the time and meticulous in everything**” / «она была **бдительна и доскональна во всем**»; “She **adored** those tigers, they were **like family** to her, they were **her little babies**” / «Она **обожала** этих тигров, они были ей **как семья**, они были **ее малышами**».

Эта цитата задает тон остальной части текста и поддерживается иллюстрациями и видеовставками. В тексте неоднократно приводятся слова бывших коллег, также подчеркивающих опытность и профессионализм Розы: “A former work colleague yesterday revealed Rosa, 33, **ran health and safety training** at the zoo — and backed relatives’ claims **she could not have been at fault**”/ «Бывший коллега сообщил вчера, что 33-летняя Роза проводила

обучение по охране здоровья и безопасности на работе – и поддержал утверждения родственников, что случившееся не могло быть ее виной».

2. Субъективизация.

При прочтении данного текста привлекает внимание то, что в нем (как и в прочих текстах, посвященных этому происшествию) представлена исключительно точка зрения друзей и родственников Розы, в то время, как представители организации, где она проработала более десяти лет (зоопарк Хамертон) имплицитно представляются в негативном свете. Зоопарк представлен в основном в иллюстрациях и видеовставках. Так, в заголовке сообщается, что сына владельца увезли для допроса. Текст сопровождается фотографиями зловеще усмехающегося Криса Суэйлса в тот момент, когда его уводят полицейские. На нескольких фотографиях изображены полицейские и криминалисты в форме и с оборудованием, работающие на территории зоопарка. Видеофрагмент, сопровождающий текст, показывает тигра, с угрожающим видом бегущего вдоль ограждения вольера.

Фотографии Розы, показывающие ее профессионализм и преданность животным, создают эффект разительного контраста. Эти фотографии сопровождаются подписями: **“Rosa King's passion for animals seen in footage from 2016 before being killed by a tiger at Hamerton Zoo”/ «Страсть, которую Роза Кинг испытывала к животным, видна на этом видео, сделанном в 2016г., до того, как в Хамертонском зоопарке ее растерзал тигр»;** **“Rosa King had extensive experience working with tigers at Hamerton Zoo Park”/ «Роза Кинг была опытным сотрудником, работавшим с тиграми в Хамертонском зоопарке»;** **“Rosa pictured with David Attenborough”/ «Роза с Дэвидом Эттенборо»**^[8] (известный британский зоолог и автор всемирно известных документальных фильмов о дикой природе). Эта фотография создает эффект персонификации, связывая героиню статьи с известным специалистом по диким животным и позиционируя ее как профессионала.

Контраст в основном строится на прямом противопоставлении зоопарка, где молодая женщина погибла и личности Розы Кинг – любительницы животных и профессионала. В конце текста приводится мнение одного из членов семьи Розы, где практически открыто вербализуется предлагаемая читателю версия причины трагедии: **“Some of Rosa’s family say the enclosure she was cleaning when the tiger entered was “a death trap”/ «Некоторые из членов семьи Розы утверждают, что вольер, который она чистила в тот момент, когда в него вошел тигр, был «смертельной ловушкой»**^[9]. В данном контексте завершающая фраза статьи (“The zoo said it was **cooperating with the council probe**”/ **«Представители зоопарка сообщили, что сотрудничают по запросу в связи с расследованием»**) звучит несколько иронично. Это также единственная содержащаяся в тексте косвенная цитата, принадлежащая представителям Хамертонского зоопарка.

3. Гиперболизация и излишняя детализация.

Выше мы уже упоминали тавтологичность презентации некоторых деталей описываемого происшествия, изложенных в заголовочном комплексе и неоднократно повторяющихся в первой части основного текста. Вторая часть текста строится в основном на детализации основных аспектов характеристики Розы Кинг (любовь к животным и профессионализм) и повторяются и детализируются настолько часто и сильно (и в тексте, и в фотографиях, и в видеовставках), что создают эффект информационной избыточности, гиперболизированности. Вместе с тем, при большом объеме текста смысловая его структура довольно проста.

Итак, мы рассмотрели, как создается и реализуется категория сенсационности в одном

таблоидном тексте. В данном случае присутствуют все восемь способов и реализуются практически на всех уровнях текста. При этом драматизация, субъективизация и гиперболизация являются основными, текстообразующими элементами, реализующимися на структурном и текстовом уровне статьи.

Литература

1. Додзина, А. Жанры и форматы новых медиа. Жанры новых медиа, их отличие от традиционных [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vernsky.ru/pubs/5271/Zhanry_i_formaty_novyh_media (дата обращения 09.04.2017).
2. Комлев, Н.Г. Таблоид // Словарь иностранных слов / Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/34843/ТАБЛОИД (дата обращения 09.04.2017).
3. Никитенко, А.А. Интерактивность, мультимедийность, гипертекстуальность как детерминирующие типологические признаки сетевых изданий // ВЕСТНИК ВГУ. Вып. 1. Воронеж: Воронежский государственный ун-т, 2009. Сс. 159-166.
4. Овчаренко, К.Ю. Сенсация как особый тип новости. // В I С Н И К Донецького інституту соціальної освіти, Том V. 5. Донецьк: Донецький інститут соціальної освіти, 2009. 4 с.
5. Тертычный, А.А. Сенсации и слухи в журналистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zdamsam.ru/a21177.html> (дата обращения 15.04.2017)
6. Pattinson R. Cops' Tiger Quiz // The Sun. June 1st, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk/news/3693952/hamerton-zoo-owners-son-probed-how-keeper-rosa-king-died-tiger-attack/> (дата обращения 1.06.2017г.)

References

1. Dodzina, A. Zhanry i formaty novyh media. Zhanry novyh media, ih otlichie ot tradicionnyh [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://vernsky.ru/pubs/5271/Zhanry_i_formaty_novyh_media (data obrashhenija 09.04.2017).
2. Komlev, N.G. Tabloid // Slovar' inostrannyh slov / Slovari i jenciklopedii na Akademike [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/34843/TABLOID (data obrashhenija 09.04.2017).
3. Nikitenko, A.A. Interaktivnost', mul'timedijnost', gipertekstual'nost' kak determinirujushhie tipologicheskie priznaki setevyh izdaniy // VESTNIK VGU. Vyp. 1. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj un-t, 2009. Ss. 159-166.
4. Ovcharenko, K.Ju. Sensacija kak osobyj tip novosti. // V I S N I K Donec'kogo institutu social'noi osviti, Tom V. 5. Doneck: Doneckij institut social'noi osviti, 2009. 4 s.
5. Tertychnyj, A.A. Sensacii i sluhi v zhurnalistike [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://zdamsam.ru/a21177.html> (data obrashhenija 15.04.2017)
6. Pattinson R. Cops' Tiger Quiz // The Sun. June 1st, 2017 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.thesun.co.uk/news/3693952/hamerton-zoo-owners-son-probed-how-keeper-rosa-king-died-tiger-attack/> (data obrashhenija 1.06.2017g.)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УДАРЕНИЯ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

STRESS ASSIGNMENT IN FRENCH

Авторы: Мартэн Филипп

Аннотация: Ударные слоги французского языка (не считая эмфатических ударений) обычно определяются языковыми правилами, связанными со смысловыми группами или с сочетанием определенных синтаксических единиц. Однако, наличествуют контр-примеры этому суждению, поэтому мы предполагаем, что определять ударение во французском языке следует как - последнее слоговое ударение в группе слов, произнесение которых занимает больше 250 мс и меньше 1250 мс.

Ключевые слова: французский язык, ударный слог, фразовое ударение, смысловые группы, просодия

Annotation: Syllabic stress in French (outside emphatic stress) is usually determined by rules involving sense group or an alignment with some syntactic unit. However, counterexamples abound, leading to propose a rhythmic constrain, defining stress as the last syllable stress of a group of words whose pronunciation would take more than 250 ms and less than 1250 ms.

Keywords: French, stressed syllable, accent phrase, sense group, prosody

УДК 81`34

When we read a text or when we speak spontaneously in French, either orally or silently in our head, we produce strings of words with some syllables stronger than others. In these sequences of prominent syllables, some are located on the first syllable of content words (i.e. adjectives, nouns, verbs and adverbs), and some others on the last syllable of any category of words. The first case pertains to an emphatic stress (*accent d'insistance* in French), the second to a group stress (*accent de groupe*), defining a group of words the last syllables of the last words of which are stressed. This group stress, sometimes called *accent tonique*, has been frequently compared to word stress of languages such as English or Italian, where stress location, frequently non-final, is defined in the lexicon. However, this is not the case for French (or Korean) where the *accent tonique* falls always on the last syllable in words pronounced in isolation, but also on the last syllable of a group of words, whether the last word is a content or a grammatical word. Indeed, speakers don't read word by word, but group of words by group of words, the last word getting stressed on its last syllable whatever its syntactic category. So, we can have *mais pas seulement* "but not only" stressed on the last syllable of the adverb, as well as *mais pas que* "but not which" stressed on the relative pronoun *que*.

Accent phrase

In prosodic phonology, stress group is called *accent phrase* (*unité accentuelle* in French), which leads to the definition of the sentence *prosodic structure* as a hierarchical organization of accent phrases. The prosodic structure is somewhat similar to the syntactic structure, as it assembles at different levels accent phrases instead of syntactic categories. Whereas for lexically stressed languages such as English accent phrases are easy to define (they contain one single content word

and eventually some grammatical words), this definition does not hold for non-lexically stressed languages like French or Korean. An accent phrase in French can contain more than one content word, as in *le petit prince* “the little prince” or *les grands enfants* “the grownup kids”. This leaves us without any satisfactory definition, as at this point any group of words of any size would fit in an accent phrase.

Groupes de sens and groupes syntaxiques

In the literature, some definitions are available for accent phrases, although French grammarians are quite elliptic on the subject, as it can be noticed in language teaching manuals. Their most common retained principles pertain to the concepts of either sense group (*groupe de sens*) or syntactic group (*groupe syntaxique*).

“A stress group corresponds to a sense group” is of the most commonly accepted definition for an accent phrase in French. However, it is easy to find counterexamples, by expanding an example of a *groupe de sens*. Indeed, in the list of the following expanded noun phrases:

Le canard

Le petit canard

Le vilain petit canard

**Le vilain petit canard boiteux*

Supposedly all stressed only on their last syllable, it seems difficult or impossible to read, even silently, the last expansion without putting a stress on another syllable inside the group, on *vilain* for example: *Le vilain petit canard boiteux*. The same extra syllable stress can be obligatory on long words, such as *paraskevidékatriaphobie*, the “fear of Friday thirteen”: *paraskevidékatriaphobie* or *paraskevidékatriaphobie*. It follows that the sense group definition does not seem to hold when the group contains a large number of syllables. Already in 1550, the French grammarian Louis Meigret noticed that long words with more than seven syllables needed an extra stress to be pronounced. More recently, Fernand Carton (1997) made similar observations and suggested that the number of syllables in a stress group depends on the speech rate adopted to read or say them. *Le vilain petit canard* would then have only one final stress if pronounced (very) rapidly, and two stressed syllables if pronounced more slowly *Le vilain petit canard*.

The definition of accent phrase based on syntactic units can also be challenged for the same reasons. In a press conference (27/11/2012), the speaker François Hollande stressed both *brasseurs* and *belges* last syllables in *l'inquiétude des brasseurs # belges* with a pause between *brasseurs* and *belges*, although the noun and the adjective that follows clearly belong to the same syntagm *brasseurs belges* and that the speech rate was reasonable fast. In this example, two accent phrases do correspond to a single syntactic group.

Phrasing

It follows from the link existing between speech rate and the realization of phrasing, i.e. the segmentation of speech flow into accent phrases, can vary and that this segmentation is not unique. But what is more precisely the influence of speech rate on phrasing, i.e. the interaction between speech rate and the placement of stressed syllable as boundary of accent phrases?

To find out, we can refer to measurements made on spontaneous speech, pertaining to consecutive stressed syllables in French (Martin, 2014). It appears that the gap between successive stressed

syllables is always over 250 ms and below 1250 ms, whereas the number of syllables in accent phrases defined by stressed syllables varies from 1 to 8 syllables. Furthermore, the average syllabic duration in accent phrases varies between 250 ms (one syllable accent phrase) and 100 ms (8 syllables accent phrases). This reveals a compression of the average syllabic duration in order to fit a large number of syllables, with a maximum of 8 or 9, into a single accent phrase of a 1250 ms maximal duration.

Single syllable accent phrases are found in examples such as *par le **fait que** d'autre part* "by the fact that on the other hand", with *fait* and *que* both stressed, or *je suis sur ce **sujet en train de vous dire que** j'assume totalement...* "I am telling you that I totally assume..." (Emmanuel Macron, 15/10/2017) with *dire* and *que* both stressed. In both cases, the gap between the center of the consecutive stressed vowels is about 250 ms, which can be considered as the duration of one syllable accent phrase.

Eurhythmicity

Eurhythmicity is another parameter that can play a role in phrasing, with a tendency to balance the duration of consecutive accent phrases. Of course, this tendency depends on the number of syllables of the accent phrases involved, and is realized differently in spontaneous and in read speech. In spontaneous speech, there is a tendency for the speaker to adjust the average duration of the syllables, making them longer or shorter in order to achieve an accent phrase duration varying little in the sentence. For read speech on the contrary, speakers have a tendency to group words so that the number of syllables tend not to vary too much, keeping their average duration unchanged. An example for read speech would be *Max **adore les chocolats***, with a final stress on *adore* and on *chocolats* (not congruent with syntax), whereas in spontaneous speech it would tend to be ***Max # adore les chocolats*** (congruent with syntax) with a pause after *Max* to favor eurhythmicity.

Stress assignment in French

The rule assigning group stress in French is then: "stress the last syllable of the last word of a group of words whose pronunciation does not exceed 1250 ms". Assigning stress to consecutive syllables separated by less than 250 ms would result in having the first syllable perceived as unstressed, even if the acoustic features of syllabic stress are properly realized by the speaker (Martin, 2017).

Phrasing in silent reading

Silent reading, i.e. reading with an inner voice, is interestingly constrained by the same maximal duration values as in oral speech production. This means that we can silently read a text slowly and rapidly, leading to phrasing with a reduced (minimum 1) or a large number of syllables (maximum 7 to 8) in silently read accent phrases. However, we are limited in speed by the time it takes to process each accent phrase, whatever their number of syllables. This limit is about 250 ms, a value that seems to contradict commercial courses fast reading, who claim up to 500 words a minute...The explanation relies in the processes involved. In silent reading, we normally process accent phrase by accent phrase (and not word by word), and this process needs at least 250 ms to complete, although the eye movement can scan the corresponding written text 2 or 3 times faster (Martin, 2015). In contrast, fast reading does not proceed accent phrase by accent phrase, but Keyword by Keyword, skipping all grammatical words or content word considered non-important. This results in a long enumeration of selected Keywords, without any elaboration of a prosodic or syntactic structure. The resulting comprehension of a text may of course be very different from normal silent reading.

Conclusion

Accent phrases in French are not determined by the syntactic categories of the words they contain, nor by their assumed meaning or some syntactic unit alignment. They are determined by the time it takes to pronounce them, between 250 ms and 1250 ms.

Interestingly, silent reading and silent monologues accent phrases are governed by the same constraints, except that the processing of accent phrases can go down to 250 ms whatever their allowed maximum number of syllables, despite the fact that their oral realization can take up to 1250 ms. The difference between these two values is of course due to the articulation process necessary to produce oral speech sound, which does not occur in silent reading.

Although unexpected, this simple stress assignment rule in French may simplify greatly the often-fuzzy explanations given on the subject in teaching French to second language learners.

References

- 1) Carton, F. Introduction à la phonétique du français // Paris : Dunod, 1997.
- 2) Martin, Ph. Spontaneous speech corpus data validates prosodic constraints // Proceedings of the 6th conference on speech prosody. 2014, Campbell, Gibbon, and Hirst (eds.), P. 525-529.
- 3) Martin, Ph. The Structure of Spoken Language. Intonation in Romance // Cambridge: Cambridge University Press, 2015, doi.org/10.1017/CBO9781139566391
- 4) Martin, Ph. Intonation, structure prosodique et ondes cérébrales // London : ISTE, 2017 (in print).
- 5) Meigret, L. Le traité de la grammaire française // Paris : C. Wechel, 1550.

ТЕЛО И СТРАХ В ПЕРЦЕПТИВНОМ ОБРАЗЕ АВТОРСКОГО КОНЦЕПТА «ТЕЛО» (В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДАНИЭЛЯ ПЕННАКА “LE JOURNAL D'UN CORPS”)

BODY AND FEAR IN THE PERCEPTUAL IMAGE SCHEMA OF AUTHOR CONCEPT “BODY” (IN DANIEL PENNAC'S “LE JOURNAL D'UN CORPS”)

Авторы: Мельничук О.А.

Аннотация: В статье выявляются способы объективации одного из компонентов перцептивного образа авторского концепта «Тело» - соотношения тело/страх. С одной стороны, тело может выступать источником страха для человека, с другой - реагировать на страх, который вызывают другие источники. Способы объективации представляют тело как автономный субъект, вступающий под воздействием страха в различные отношения с «Я», разумом, душой и воображением.

Ключевые слова: концепт, перцептивный образ, тело, страх, динамические признаки

Annotation: *The paper focuses on the processes of perceptual image schemas' objectivation in one of the author concept “Body”'s component - interrelation between body/fear. On one hand, body serves as a source for human fear, on the other - the reaction to fear, induced by other sources. Objectivation relays body as an autonomous subject, that under the influence of fear, conducts various interactions with “Self”, mind, soul and imagination.*

Keywords: *concept, image schema, body, fear, dynamic attributes*

УДК 81'1

Перцептивный образ концепта, по мнению И.А.Стернина[1], отражает результаты восприятия субъектом того или иного концепта при помощи органов чувств. Представляется, что в отношении концепта «Тело» результаты восприятия объективируются несколько иначе, чем при восприятии других концептов, поскольку это восприятие осуществляется как раз при помощи органов чувств, т.е. самого тела. В связи с этим мы выделяем в перцептивном образе эмотивный аспект, предполагая исследовать соотношение тело/эмоции. Тело может вызывать у человека следующие эмоции: страх, горе, тревогу, панику, обожание, удовольствие, радость, счастье, удивление, однако наибольшее количество объективаций имеет понятие «Страх».

Поэтому целью данного исследования мы поставили выявление способов объективации соотношения тело/страх в перцептивном образе авторского концепта «Тело» в произведении Даниэля Пеннака “Le journal d’un corps” для построения в дальнейших исследованиях всего перцептивного образа.

В понятие «Страх» входят такие эмоции, как peur (страх), terreur (ужас), crainte (страх, опасение), horreur (ужас, отвращение), panique (паника).

Если обратиться к определению лексических единиц, выражающих эти эмоции, приведенным в словаре [2], то их соотношение выглядит следующим образом (см.: табл.1):

Лексическая единица	Толкование	Синонимы
Peur (страх)	психологический феномен с ярко выраженным аффективным характером, сопровождающий оправданное или неоправданное осознание опасности, угрозы для жизни или чувствительности субъекта, который может принять форму либо эмоции-потрясения	Affolement, épouvante, terreur - ужас, alarme, alerte - тревога, effroi - ужас, испуг, frayeur - испуг
	либо тягостного чувства ненадежности, растерянности по отношению к реальным или планируемым событиям	angoisse - тревога, обеспокоенность, appréhension - боязнь, опасение, crainte - страх, боязнь, опасение, inquiétude - беспокойство, тревога
terreur (ужас)	наивысший страх (Peur extrême), который сводит с ума, парализует	peur; crainte, effroi, épouvante, frayeur, horreur - ужас, страх
crainte (страх, боязнь, опасение)	тревожное опасение, чувство, появляющееся, когда человек боится	angoisse, effroi, épouvante, frayeur, peur, terreur и другие.
Horreur (ужас, отвращение)	сильная эмоция, вызванная видом или мыслью об ужасной вещи (часто сопровождаемая дрожью, содроганием)	Effroi, épouvante, peur, répulsion
angoisse (тревога, обеспокоенность)	общий физический и психический дискомфорт, выражающийся в тягостных нейро-вегетативных проявлениях, связанных с чувством тревожности	anxiété - тревожность, appréhension - боязнь, опасение, détresse - опасение, peur
panique (паника)	Крайний и внезапный ужас (Terreur extrême), обычно безотчетный и часто носящий коллективный характер	Effroi, épouvante; affolement

Таким образом, лексемы peur и terreur присутствует в синонимических рядах практически всех остальных слов с семей «Страх», что позволило выделить понятийную группу «Страх», включающую несколько эмоций.

Исследование показало, что отношения Тело/страх имеют двоякий аспект. Во-первых, тело реагирует на страх, который испытывает человек или одна из его составляющих, назовем его «Я»; это страх, который вызывают внешние источники (Микрокомпонент 1: Тело – объект, реагирующий на страх); во-вторых, тело само может выступать источником страха для «Я» (микрокомпонент 2: Тело – источник страха).

1. Микрокомпонент №1: Тело - объект, реагирующий на страх

Эмоции, на которое реагирует тело, выражены идентификаторами: peur (10 лексем), angoisse (3), terreur (1).

При анализе были выявлены следующие перцептивные признаки:

виды страха: страх перед ударами (la peur des coups), боязнь высоты (la peur du vide), сама боязнь страха (la peur d'avoir peur, p.34[3]), страх из эмпатии, за другого человека (une peur empathique, p.204), страх перед скелетами (peur des squelettes/ je n'avais pas peur des squelettes, p.302);

динамические признаки страха (воздействие страха на тело): парализует (la peur des coups me paralyse), сводит яйца (la peur du vide broie mes couilles), тревожит (la peur d'avoir peur m'angoisse toute la journée, p.34), тревога вызывает колики (l'angoisse me donne la colique,), от паники человек может обмочиться (la panique peut me faire pisser, p.34);

динамические признаки тела (реакция тела на страх): тело (le corps) вопит (hurle), выражает ужас (exprime la terreur, p.27), яйца задыхаются от страха (les testicules peuvent s'étrangler de peur, p.203), тело испускает выделения - слезы, слюни, сопли и др. (je suis couvert de larmes, de bave, de morve, ... et de merde, p.21), энурез (énurésie, p.302), сжимается горло, давит грудь, вибрируют нервы, механическая походка, тело утяжеляется, взгляд останавливается, становится трудно дышать (gorge serrée, poitrine pesante,, sourde vibration des nerfs! ... des pas purement mécaniques..., le poids de mon corps tombant sur chaque pied...l'oeil fixe et le souffle bref, p.201), сжимаются челюсти и кулаки, напрягаются конечности, походка, (когда тревога проходит - les mâchoires et les poings se desserrent, les membres s'assouplissent, la marche se decouple, les poumons se remplissent, p.201);

При анализе перцептивных признаков проявились **оппозиции**, которые не проявлялись при исследовании когнитивных признаков авторского концепта «Тело» (см.: Мельничук, 2016): тело/разум, тело/воображение, тело/ощущения, тело/душа, например, когда проходит тревога, разум освобождается от тела (l'esprit se dégage du corps, p.202). В связи с участием в восприятии эмоций таких «составляющих» человека, как разум, воображение, душа, появляются также **динамические признаки «Я»**. «Я» ставит своей задачей:

отличать тело от разума (distinguer le corps de l'esprit, p.22-23), защищать тело от воображения и воображение от проявлений тела (protéger dorénavant mon corps contre les assauts de mon imagination, et mon imagination contre les manifestations intempestives de mon corps, p.22-23), помешать ощущениям парализовать тело (pouvons donc empêcher nos sensations de paralyser notre corps, p.34). Кроме того, «Я» может лишиться тела от страха (Je n'avais plus de corps, p.41).

Таким образом, в микрокомпоненте **Тело - объект, реагирующий на страх** объективируется сложное отношение: страх - тело - человек, причем человек состоит из «Я» + разум + воображение + душа. Страх парализует, тревожит, воздействует избирательно на отдельные органы, вызывая их реакцию. Тело представлено как автономный от остального «Я» субъект (вопит, выражает ужас), который действует бесконтрольно со стороны «Я», в минуты опасности довлеет над разумом и воображением. «Я» пытается взять контроль над телом, воздействуя на разум, воображение и ощущения.

2. Микрокомпонент №2: Тело - источник страха

Эмоции, источником которых выступает тело, выражены лексемами: peur (7), terreur (7), angoisse (3) crainte (1), panique (2), craindre (1), horreur (1), terroriser (1).

При анализе были выявлены следующие перцептивные признаки:

виды страха: детские страхи (mes terreurs d'enfance), страх перед раком (la peur irraisonnée du cancer), рак желудка (Le cancer de l'estomac, p.137) , мифологический ужас (terreur mythologique, p.138), страх болезни (peur de la maladie, p.139), опасение постоянного шума в ушах (la crainte de leur permanence (des acouphènes), p.250), бесконечный ужас перед болезнями (une immense terreur...des maladies, p.251), бояться за свое тело (homme ne craint vraiment que pour son corps), его ужас без названия (sa terreur est sans nom, p.283), рак (cancer, p.344), угроза Альцгеймера (la menace Alzheimer), этот страх... страх перед Алоисом Альцгеймером (cette peur... la peur d'Aloïs Alzheimer, p.346), мой ужас перед рвотой (mon horreur de vomissement), страх, что опять поставят зонд (la peur qu'on me l'y remette, p. 369), страх забыть, что хотел сказать (la peur d'oublier ce que je vais vouloir dire dans une conversation , p.317) шум в ушах (sifflement, p.247), забывчивость (l'état de terreur dans lequel m'a flanqué ce bref oubli, p.295), страх перед результатами анализов (une peur de démineur, p.302);

динамические признаки страха: мои детские страхи возвращаются (mes terreurs d'enfance qui me reviennent, p.137), опасение постоянного шума в ушах вас терроризирует (la crainte de leur permanence (des acouphenes) vous terrorisent, p.250), угроза Альцгеймера ... меня терроризирует (la menace Alzheimer ... me terrorise, p.346);

динамические признаки тела: Тело разговаривает (Le corps parle, p.251, Le corps parle, p.272), Что оно говорит?.., что уменьшаются силы (Que dit-il?... que s'amenuisent la force de l'age, p.272), наше тело нас терроризирует (notre corps nous terrorise jusqu'a la fin de notre vie, p.345), мой разум и тело забавляются (Mon esprit et mon corps se jouent des tours, p.137-138);

Здесь также появляются **оппозиции:** разум/тело, душа/тело и **динамические признаки «Я»**, который разграничивает тело и душу - "говоря о тревоге, я не говорю о душе,, я остаюсь на уровне тела (en parlant ,, de l'angoisse ... je ne parle pas de l'ame,, je demeure plus que jamais dans le registre du corps, p.298)» и проявляет свое отношение к проявлениям тела - "ненавижу, когда рвет (J'ai horreur de vomir, p.420)».

Таким образом, тело является источником таких эмоций, связанных с понятием «страх», как страх, ужас, тревога, паника, опасение, боязнь, которые в большинстве случаев вызваны страхом перед болезнями (11 идентификаторов, из которых 3 выражают рак, 3 - болезнь Альцгеймера). Тело также представлено как автономный от «Я» субъект, оно разговаривает, говорит, терроризирует, забавляется. В оппозициях тело/разум не проявляются четкие разграничения, как в микрокомпоненте №1, наоборот, разум и тело действуют совместно.

3. Отношения «эмоции - человек- тело»:

Отношения	Микрокомпонент 1: эмоции →тело	Микрокомпонент 2: тело→эмоции
Объективация	peur (10), terreur (1). angoisse (3) = 14 идентификаторов	peur (7), terreur (8), angoisse (3) crainte (1), panique (2), craindre (1), horreur (1), terroriser (1), affolé (1) = 25 ид.
Признаки		
Виды страха	6 ид.	18 ид.

Динамические признаки страха	5 ид.	3 ид.
Динамические признаки тела	15 ид.	5 ид.
Оппозиции	4 ид.	2 ид.
Динамические признаки «Я»	4 ид.	2 ид.

Таким образом, исследование показало, что:

1) признаки понятия «Страх», имеющее большее количество идентификаторов по сравнению с другими эмоциями, позволяют поместить данное понятие в ядро микрополя «Тело-эмоции» перцептивного образа авторского концепта «Тело»;

2) в этом ядре тело реагирует на меньшее количество эмоций (14 идентификаторов, вербализующих 3 эмоции), чем вызывает их у человека (25 идентификатора/7 эмоций). Страх вызывают болезни, причем, в данный момент сам человек ими не страдает. Это не конкретный страх уже заболевшего человека, а страх перед будущим: бесконечный ужас перед болезнями, человек боится только за свое тело. При этом, Д.Пеннак не использует во втором микрокомпоненте идентификатор «воображение», и оппозиций телу количественно меньше, чем в первом микрокомпоненте (2/4). «Я» не пытается установить контроль над телом с помощью других составляющих человека.

3) в обоих случаях тело ведет себя как автономный субъект, иногда подчиняющий себе разум, воображение, ощущения, которые одно из составляющих человека - «Я» должно разграничить, чтобы справиться со страхом.

Литература

1. Мельничук О.А. Когнитивные образы авторского концепта «Тело» в романе Даниэля Пеннака «Journal d'un corps» // [Вопросы психолингвистики № 2 \(28\)](#), 2016, С. 180-191.
2. Стернин И.А. Структура концепта // Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания // научный ред. З.Д. Попова. Воронеж: «Истоки», 2008Э с.172-184
3. Le Grand Robert de la langue française, 2016// <http://gr.bvdep.com/robert.asp>
4. Pennac D. Journal d'un corps. Editions Gallimard, 2014.

References

1. Mel'nichuk O.A. Kognitivnye obrazy avtorskogo koncepta «Telo» v romane Danijelja Pennaka «Journal d'un corps» // [Voprosy psiholingvistiki № 2 \(28\)](#), 2016, S. 180-191.
2. Sternin I.A. Struktura koncepta // Izbrannye raboty. Teoreticheskie i prikladnye problemy jazykoznanija// nauchnyj red. Z.D. Popova. Voronezh: «Istoki», 2008Je s.172-184
3. Le Grand Robert de la langue française, 2016// <http://gr.bvdep.com/robert.asp>
4. Pennac D. Journal d'un corps. Editions Gallimard, 2014.

ЦВЕТ КАК КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

COLOR AS A COMPONENT OF NATIONAL WORLDVIEW GENESIS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Авторы: Дуань Инцзе

Аннотация: Предметом исследования являются особенности фразеологизмов с цветовыми компонентами в русском и китайском языках. Отмечено, что их образная составляющая может совпадать полностью, частично и не совпадать вовсе, так как на нее влияют как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения являются иллюстрацией национального самосознания, культурно-исторического развития, выразительным потенциалом языка как способ отражения эмоционального состояния данной нации. Например, красный цвет в китайской лингвокультуре символизирует счастье, праздничную обстановку, здоровье и жизненную энергию, а в русском красный – это цвет жизни, огня, войны, энергии, агрессии, опасности, импульса, эмоций, страсти, любви, радости, праздничности, жизненной силы, здоровья, физической силы и молодости.

Ключевые слова: картина мира, национальная специфика, лингвокультурология, фразеология, фразеологизмы с цветовым компонентом, источники фразеологизации

Annotation: *The research concerns properties of color-related phraseology in Russian and Chinese languages. Figurative component can coincide completely, partially or not at all, due to various linguistic and extralinguistic factors. Color-related phraseological units picture national identity, cultural-historical development and expressive potential of the language as a looking glass into the emotional state of the nation. For example, red color in Chinese culture symbolizes happiness, festive atmosphere, health and life energy, on the other hand - in Russian language the color red is associated with life, fire, war, energy, aggression, danger, impulse, emotion, passion, love, joy, festive atmosphere, life energy, health, physical prowess and youth.*

Keywords: *linguistic world view, national specifics, linguo-culturology, phraseology, color-related phraseology, phraseologization*

УДК: 81'37(=161.1) (=581)

В последнее время в центре внимания лингвистики находится не только описание системных отношений в том или ином языке, но и исследование его национального семантического пространства. Фразеологические единицы (ФЕ) выражают посредством образов, заключенных в них, национальный способ видения мира и специфику национального сознания и помогают понять языковую картину мира - совокупность представлений данной нации об окружающей ее действительности, отраженной в языке.

А. Вежбицкая выясняет значение того или иного цвета сквозь призму первичных, а возможно, и первобытных ассоциаций, связанных с цветом, которые закреплены на уровне человеческого подсознания. В таких сочетаниях, как *красная кровь*, *белый снег*, *голубое небо* прилагательные, обозначающие цвет, передают конкретный признак предмета. Но во фразеологизмах с цветовым компонентом, как и в любых других фразеологизмах, мы имеем дело с переносным значением.^[1] Следовательно, такие прилагательные уже не просто называют определенный признак предмета, они обозначают нечто иное, как правило, отвлеченное понятие. Тот или иной цвет представляет собой некий символ.

Ученые, говоря о цветообозначении, рассматривают основную проблему взаимосвязи языка и общества, языка и мышления, изучая функционирование терминов цвета в речевой коммуникации. При этом цвет как компонент, как концепт, как компонент культуры приобретает сложную и разнообразную систему смыслов, толкований и оттенков и выступает тем самым лингвокультурологическим феноменом.

Цвет – одна из интереснейших и сложнейших проблем как в русском, так и в китайском языке и культуре. Во фразеологизмах с цветовым компонентом отражается тысячелетний опыт народов, их психологические особенности, географические условия, социально-экономические и культурно-исторические особенности стран и этносов. История России и Китая богата событиями, выдающимися личностями, что не могло не оставить заметного следа в языке. Но немало и таких случаев, когда источники фразеологизации, как и источники фольклора, народных песен, древней поэзии, прозы и других видов народного творчества, неизвестны. Когда-то народ придумал эти единицы языка, чтобы образно, экспрессивно выразить свои желания, чувства, мысли и мечты и передал их из уст в уста, из поколения в поколение.

Говоря об источниках фразеологизмов с цветовым компонентом, мы должны понимать слово «источник» в самом широком смысле. Разумеется, основным является живая разговорная речь народа.

Рассмотрим примеры с компонентами красный, черный, белый и желтый в русских и китайских фразеологизмах.

Цветообозначение «красный» и его семантика в русском фразеологизмах богаты. Помимо основных прямых значений, в русских фразеологизмах цветообозначение «красный» носит более экспрессивный характер, обозначая нечто яркое, красивое, радостное, нарядное, светлое. Причина такого явления в том, что прилагательное красный имеет древнее, общеславянское происхождение с первоначальным значением «красивый, прекрасный». В русских памятниках письменности это слово известно с древнейших времен, широко употребительно и используется для характеристики во многих современных славянских языках, кроме русского, где сохранились лишь следы старого употребления.

Интересно отметить, что в XX веке слово «красный» имело в русском языке ярко выраженную положительную коннотацию в выражениях, отражающих социалистическую действительность: *Красная армия*, *красная звезда*, *красное знамя*, *красная Москва*, *красный Октябрь*, *красная Пресня* и т.д., когда красный был цветом крови, борьбы за справедливость.

При описании цвета в китайских словарях используются реалии природы Китая, поэтому эталоны цвета несколько отличаются от европейских, в частности от русских. Например, красный обозначает «цвет свежей крови, цветов граната», белый – «цвет инея или снега», черный – «цвет угля или чернил», желтый – «цвет цветов китайской тыквы, подсолнуха», синий – «цвет ясного неба», зеленый – «цвет молодой травы или молодых листьев деревьев» и т.д.

В Китае красный цвет символизирует буйство жизни во всех ее проявлениях, радость, торжественное событие, успех, удачу, благие положения. Цвет 红 (красный) соответствовал Солнцу, потому что в китайской культуре солнце обычно представляется как красное, а не как желтое. Это древнейшая цепочка ассоциаций – в китайской мифологии и в религиозной традиции даосизма: цвета пурпурный – 朱, красный – 赤 относятся и к мифологическим персонажам, явлениям и предметам высшего мира. Например, 赤水 (букв. красная река) – «волшебная река, текущая у подножья горы Куньлунь (которая служила связью между Небом и Землей)». Красный цвет сближается с кроваво-красным 鲜血 (букв. свежая кровь). В древнем Китае красный – символ императорской власти и цвет знати, а в КНР неотъемлемой частью всей государственной атрибутики является алый, революционный красный (герб, флаг). Такое переосмысление красного зарождается в начале XX века как символа революции, новой власти: 红旗捷报 (букв. сообщить победу с красным флагом) «о победной новости».

Семантический потенциал цветообозначения «белый» в русских и китайских фразеологизмах не идентичен. В обоих языках «белый» нередко выступает как абстрактное цветообозначение, называются различные оттенки этого цвета, то есть светлый (белое вино), светлее обычного (середь бела дня)^[2], например, в тех случаях, когда говорится о цвете снега. В русском языке белый цвет символизирует чистоту (белый флаг, белые голуби). Полисемичность белого цвета находит свое отражение в таких фразеологизмах, как *белая ворона* – «человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей, отличающийся чем-либо, не похожий на них», *белый свет* – «окружающий мир, то есть земля со всем существующим на ней, жизнь во всех ее проявлениях». Смысловое значение русских фразеологизмов с компонентом белый разнообразны и иногда противоречивы, например, *доводить до белого каления* – «привести/приводить в состояние иступления, полной потери самообладания»; *сказка про белого бычка* – «бесконечное повторение одного и того же с самого начала, возвращение к одному и тому же»; *черным по белому* – «ясно и недвусмысленно».

В русском языке слово «белый» имеет как положительные, так и отрицательные коннотативные значения. Отрицательное значение отражено в следующих фразах: *белая ворона*, *шито белыми нитками*, *довести до белого каления*, *дело как сажа бела*. Положительное значение – в таких фразеологизмах, как: *белая гость*, *белый свет*.

В китайском языке 白 (белый цвет) имеет значение «свободный, с пробелом; зря, без результата, без достижения и успеха; цвет похорон». Белый цвет является принятым траурным цветом, за исключением даосской образности, где он передает идею пустоты как определяющего свойства Дао, олицетворяет чистоту его постижения – наития и духовных исканий личности. Например, 红白喜事 (букв. красное и белое события) – «свадьба и похороны». В Китае белый цвет ассоциировался одновременно и с вероломством, и с чистотой: 白发红颜 (букв. белые волосы и красное лицо) – «пожилые люди еще активные, здоровые, выглядят как молодые».

В русском языке цветообозначение «черный» выполняет более широкие коннотативные значения, чем в китайском языке. Негативные, мрачные эмоции, несчастье, трудности видятся русскому человеку в черном цвете. Среди фразеологизмов нет выражений, указывающих на траур, но всюду чувствуется тьма и горе: *черная неблагодарность* – «зло, коварство вместо признательности за добро, за оказанные услуги»; *в черном цвете* «мрачным, неприглядным, хуже, чем есть на самом деле (видеть, представлять)»; *держаться на черный день* – «трудное время в жизни кого-либо, время нужды, безденежья, несчастий» и т.д. С этим же цветом сохранились этнокультурные традиции, среды поверья: *черная кошка пробежала*. Это выражение отразило народное суеверие, что перебежавшая дорогу черная кошка сулит беду.

На языковом уровне черный так же ассоциируется с неизведанным миром, тьмой. Он вызывает

у людей страх, поэтому черный имеет отрицательное коннотативное значение, что подтверждают фразеологизмы как в русском, так и в китайском языке: 漆黑一团 (букв. непроглядная тьма, черная темнота) - «одно сплошное черное пятно»; 昏天黑地 (букв. черная земля и темное небо) «разложившееся общество»; 黑风孽海 (букв. черный ветер и море с грехом) «угрожающая среда, несчастье».

Иногда у слова «черный» отсутствует эмоционально-оценочное значение: 黑灯瞎火 (букв. темная лампа и беспросветный огонь) «черный, беспросветный»; 黑天白日 (букв. темная ночь и днем) - «целый день».

Ни в русском, ни в китайском языке не было найдено примеров, где бы черный имел положительное значение, что позволяет сделать предположение о том, что на языковом уровне черный цвет выражает только отрицательное значение, и эта тенденция наблюдается как у русских, так и у китайцев. Поэтому можно сделать вывод, что фразеологические единицы с компонентом черным как в русском, так и в китайском языках имеют яркую негативную коннотацию и соотносятся с такими понятиями, как «неуспех», «порок», «грусть».

В китайской культуре желтый цвет символизирует власть и богатство, могущество и царственность. Желтый – цвет земли. В династии Хань желтый стал символом императоров. А в династии Цзин желтую одежду имел право носить только император, поэтому 黄袍 (желтый халат) называют одеждой императора. В русской культуре желтый цвет символизирует печаль, уныние, желтый – цвет осени, когда деревья и травы теряют свой летний наряд. Словарями зафиксированы выражения, которые в современном русском языке несут явные отрицательные коннотации: *желтый дом* «психиатрическая больница»; *желтая пресса* «низкопробное печатное издание». Отметим, что нет ни одного исконного фразеологизма с компонентом желтый, но известны около 10 фразеологизмов с компонентом золотой. В христианстве *золотой* цвет – это цвет, наиболее приближенный к святым, божественным силам. Словарь С. И. Ожегова дает такие определения прямых значений золотого: *золотой* – цвет золота, блестящий желтый.^[3] С прилагательным *золотой* в цветовом значении существует только одно устойчивое сочетание – *золотая осень*. Все остальные фразеологизмы в русском языке основаны на переносных значениях слова, например, *золотые руки*.

Не трудно заметить, что между русской и китайской языковыми картинками мира существует сходство и различие. Образ цвета как ментальная сущность имеет национально-специфические черты, соотносимые с мировоззрением, национальной культурой, обычаями и верованиями, фантазией и историей народа.

Литература

1. Маковский, М. М. Картина мира и миры образов: Лингвокультурологические этюды // Вопросы языкознания. – 1992. – №6. – С.24-28.
2. Кульпина, В. Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания. – М., 2002. – 262с.
3. Белая, Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации. Учебное пособие. – М.: ФОРУМ, 2011. – С.58.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегова. – М., 2012. –1376с.
5. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. – М.: Рус. словари, 1997. – 411с.

References

1. Makovskij, M. M. Kartina mira i miry obrazov: Lingvokul'turologicheskie jetjudy // Voprosy jazykoznanija. - 1992. - №6. - S.24-28.
2. Kul'pina, V. G. Teoreticheskie aspekty lingvistiki cveta kak nauchnogo napravlenija sopostavitel'nogo jazykoznanija. - M., 2002. - 262s.
3. Belaja, E. N. Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii. Uchebnoe posobie. - M.: FORUM, 2011. - C.58.
4. Ozhegov, S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij / S. I. Ozhegova. - M., 2012. -1376s.
5. Vezhbickaja, A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie. - M.: Rus. slovari, 1997. - 411s.